

Яков Плинер Валерий Бухвалов

***Политическая псевдореформа
русских школ – плачевные
перспективы***

Рига
2005

Плинер Я. Г., Бухвалов В. А. Политическая псевдореформа русских школ – плачевные перспективы— Рига, 2005.

Специфика латвийской «демократии» заключается в том, что многие решения принимаются Сеймом без их предварительного согласования с теми социальными и этническими группами населения, к которым эти решения относятся. Показательными в этом плане являются решения в сфере образования нацменьшинств.

Правящее национал-радикальное политическое большинство стремится всеми силами претворить в жизнь изначально мертвую концепцию «латышской Латвии». Эта псевдоидея, идеологическая утопия для многонационального государства, каковым Латвия являлась во все времена своего существования, ничего кроме конфронтации в обществе принести не может.

Краеугольным камнем концепции «латышской Латвии» является постепенная латышизация русских школ, путем замены русского языка обучения на латышский, именуемая «школьной реформой». По утверждению нацрадикальных политиков, такая реформа позволит повысить конкурентоспособность учащихся русских школ и обеспечит подлинную интеграцию общества. По мнению большинства русскоговорящего населения – эта реформа ни что иное, как попытка при попустительстве Евросоюза, в котором, как известно, права человека оцениваются по двойным стандартам, провести принудительную ассимиляцию нелатышей.

В брошюре представлены статьи и материалы исследований о готовности русских школ к псевдореформе, первых результатах ее внедрения и методах противодействия антипедагогическому безумию, именуемому реформой-2004. Ряд материалов брошюры публиковался авторами ранее в газете «Вести-сегодня».

© Яков Плинер, 2005

© Валерий Бухвалов, 2005

СОДЕРЖАНИЕ

Об интеграции общества и диалоге.....	4
Благими намерениям выслано повышение конкурентоспособности наших детей.....	9
Реформу школ за счет родителей. Родители такую «музыку» не заказывали.....	13
Обучение на латышском языке в средней школе как политическое хулиганство над наукой.....	18
Повысит ли реформа-2004 конкурентоспособность учащихся.....	22
Анализ результатов выпускных экзаменов.....	28
Чиновники приказали правилам педагогики обеспечить реализацию реформы.....	34
Вы еще не прониклись прелестями билингвизма? Тогда Инна Друвиете едет к вам!.....	39
Как решить проблему реформы-2004.....	45
Убожество псевдореформы черный пиар не спасет.....	49
Как защитить своего ребенка от билингвального безобразия.....	54
Реформу 2004 – под контроль общественности.....	58

Об интеграции общества и диалоге ...

О ценностях интеграции общества

Идея интеграции латвийского общества родилась примерно к середине 90-х годов в умах правящих в то время политиков, как «окончательное решение» проблемы русской общины. Стало ясно, что добровольной массовой репатриации неграждан не будет и с учетом того, что массовое безгражданство - это позорное родовое пятно новой латвийской демократии. Допустить нулевой вариант гражданства радикальное правящее большинство не могло, как не может и сейчас – это чревато потерей части власти. Неграждане после получения гражданства голосовать за тэбэшников, народников, нововременцев уж точно не будут. Хватит, наелись радикальной истерии, угроз и оскорблений. Надо было что-то делать с негражданами и тогда было принято простенькое, как все нацрадикальное, решение, провести ассимиляцию неграждан под видом интеграции. Именно ассимиляцию с ее основными атрибутами: закреплением в паспортах фамилий на латышский манер и запрет на сохранение оригинальных фамилий в документах, объявление русского языка иностранным, введение сложной процедуры натурализации, утверждение монополии госязыка во всех сферах жизни, постепенного принудительного перевода русских школ на госязык. Все эти действия задуманы только с одной целью – ассимилировать как можно большее количество неграждан. Тех, кто не захочет ассимилироваться, или будет критиковать политику ассимиляции, нацрадикалы будут травить всеми возможными способами: начиная с оскорбительных ярлыков о пятой колонне, оккупантах, колонистах и прочем и кончая откровенными репрессиями с помощью полиции. Поэтому неудивительно, что даже президент государства, на вопрос – что случится, если дети в десятых классах будут иметь возможность выбирать языки обучения, ответила, что это повредит интеграции общества. Любые просьбы, обращения, требования родителей относительно сохранения права выбора языков преподавания в

средней школе натываются на стандартный ответ – это мешает интеграции общества. Правда, большинство из нас так и не спросили – нужна ли нам такая интеграция?

Всем известно, кроме латвийских нацистов, что интеграция общества – это процесс ДОБРОВОЛЬНОГО объединения и сотрудничества этнических и социальных групп общества на основе общих ценностей. При этом, объединение не понимается как взаимопоглощение – «интеграция в латышскую среду», а как сплочение общества, путем повышения терпимости, взаимоуважения, пропаганды общих ценностей и отказа от резких и оскорбительных заявлений в средствах массовой информации и в публичных выступлениях. У нас в адрес русских оскорбления льются потоком, предпринимаются открытые попытки навязать нам комплекс исторической вины перед латышским народом за, якобы, оккупацию, к которой русское население не имеет никакого отношения. Да и сам факт оккупации далеко не однозначен. Это политика на углубление раскола в обществе и политическая верхушка здесь играет определенную роль. Достаточно вспомнить, неоднократные заявления о том, что законы о языке, гражданстве и об образовании изменены не будут. В переводе на русский язык это означает, ребята, протестуйте, сколько хотите, но мы вас и ваших детей будем «интегрировать» так, как считаем нужным, а ваше мнение оставьте при себе.

Интеграция советского общества проходила не на основе русского языка, хотя факт русификации мы не отрицаем, а на основе идеологических и культурных ценностей, которые в то время принимались большинством людей. Можно сколь угодно долго издеваться над моральным кодексом строителя коммунизма, но сам по себе этот документ есть ни что иное, как копия Библейских заповедей и то, каким должен быть нравственный человек актуально и сегодня. Это идеология. Что касается культурных ценностей, то в советские годы латышские дети учились на латышском языке, исключение – два предмета: русский язык и начальная военная подготовка. Профессиональное и высшее образование по большинству специальностей предоставлялось на

латышском языке, а по другим были льготные места в лучших вузах страны, практически без экзаменов. Латышские школы содержались за государственный счет и никому в голову не приходило заявлять – раз школы государственные, то и обучение должно быть на русском языке. Что касается латышской культуры, то колоссальные деньги тратились на ее поддержку и не только государственные, но и колхозы, предприятия выделяли деньги на культурные проекты, в том числе людей возили в театры и на концерты в столицу. Говорить об угнетении латышской культуры и латышского языка можно, но только в том случае, если ты жил в Канаде или Америке и не знаешь или не хочешь знать реального положения дел.

Интеграция на основе госязыка у нас не пройдет. К большому стыду, за четырнадцать лет независимости ни латышам, ни русским, власти так и не предложили приемлемую программу интеграции общества – в основе которой гуманистическая идеология и государственная поддержка культуры и образования нацменьшинств. Вместо этого, нам навязывают нацрадикального выкидыша с уродливыми ценностями, сквозь которые видны руны СС, оголтелые вопли о якобы наших протестах против госязыка и прочих бред свихнувшихся от радикализма политиков. Такой интеграции не будет. Мы готовы обсуждать любые модели интеграции, в основе которых достоинство человека независимо от расы, национальности и прочего. Мы готовы обсуждать варианты билингвального обучения наших детей, но без принудительного перевода предметов преимущественно на госязык. Мы готовы искать общие ценности для сплочения общества, но не надо нам ничего навязывать силой и «сверху».

Массовые протесты против школьной реформы ясно показали, что ныне действующая программа принудительной ассимиляции не пройдет. Государство должно искать пути диалога, примирения, а не доводить людей до отчаяния. К сожалению, безответственные политики не хотят или не могут этого понять.

Имитация диалога

Когда-то, в середине 90-х годов, при президенте Г.Ульманисе был создан Совет по делам нацменьшинств. Однако этот совещательный орган существовал недолго и умер естественной смертью, потому что строительство «латышской Латвии» не нуждается в советах нацменьшинств. Сегодня такой орган вроде бы существует при министре интеграции, но к обсуждению законопроектов его не допускают. И это понятно, все латвийские законы, касаемые нацменьшинств носят дискриминационный характер, и менять их радикальное большинство Сейма не собирается, здесь советники не нужны. Совет обсуждает в основном процесс ассимиляции, от него ждут предложений, например, как лучше доказать обществу, что замена родного языка на латышский в средней школе – это благо для детей.

Наши правители вместо диалога по существу используют прагматичные приемы с попытками отстирать до бела в глазах русскоязычной общины черного кобеля «латышской Латвии». Делается это примитивно и бездарно. Оказывается «настроения родителей резко изменились», как только они узнали, что реформа коснется в 2004/2005 учебном году только 10-х классов. Чушь и вранье, под которым нет никаких оснований, свидетельство тому 30-ти тысячный митинг 1 сентября 2004 года.

Оказывается правительство сделало все....., чтобы процесс вступления в реформу был как можно более мягким. Это как при операции без наркоза, врач обещает, что больно будет чуть-чуть, но больной понимает, что без наркоза чуть-чуть не бывает, бывает только сильно больно. Значительная часть учащихся русских школ не может успешно учиться на госязыке, правительство ничего кроме глупых заявлений для этих детей не сделало.

Черного кобеля дискриминации отмыть добела невозможно, ни за 14, ни за 140 лет. Ненасильственное сопротивление во всех странах продолжалось и продолжается до победы, также будет и в Латвии. Мы все хорошо понимаем, помним и передадим нашим детям. Политическим банкротам и лицемерам не удастся

«выстирать» нам мозги, как бы они ни старались.

Еще смешнее была возня с проектом закона о школах нацменьшинств. Идея необходимости диалога с властями муссируется уже на протяжении всех лет независимости, но конструктивного диалога нет. Есть диалог только по темам, которые обозначает правительство и чиновники. А чтоб неповадно было неудобные вопросы поднимать, вроде там моратория на реформу или о предоставлении родителям права определять соотношение языков в обучении, придуман Консультативный Совет при МОНе, где большинство членов представляют интересы государства. И как только отдельные представители нацменьшинств начинают вести себя «не по правилам», вопрос ставится на голосование и «неправильные» предложения блокируются.

Умный читатель понимал изначально, что проект закона о школах нацменьшинств не отменит реформу-2004 и даже ее не смягчит. Более того, отдельные представители власти даже заявили, что вся возня с этим проектом закона задумана исключительно для того, чтобы заморочить головы русским и умерить акции протеста.

Как мы и предполагали, вместо конструктивного диалога по существу защиты прав детей с низким уровнем знаний госязыка на получение среднего образования, нам в очередной раз промывали мозги всяким бредом, вроде необходимости интеграции общества на основе латышского языка, «гуманностью» и готовностью реформы и прочей политической чепухой. Нас продолжают «интегрировать», не спрашивая ни нашего мнения, ни нашего согласия. И мы задаем вопрос, действительно ли мы в глазах властей похожи на идиотов или власти поставили перед собой задачу сделать нас такими по своему образу и подобию?

Благими намерениям выставлено повышение конкурентоспособности наших детей

7 апреля 2004 года Госинспекцией образования было составлено сообщение о готовности школ нацменьшинств к переходу на госязык обучения с 1-го сентября 2004 года. Всего в Латвии 158 школ нацменьшинств. Абсолютное большинство этих школ – это школы с русским языком обучения.

Госинспекция образования получила информацию подготовленную директорами из 149 школ, причем 53 школы инспекторы проверили на предмет соответствия представленной информации. Одним словом, в представленной информации должна быть правда и ничего кроме правды. А правда такова: 16 школ готовы хоть прямо сейчас преподавать на госязыке, 115 будут готовы к этому эпохальному событию ровно к девяти утра 1 сентября 2004 года, плохишей всего 12, которые ну никак к указанной дате готовы не будут.

Главный вывод, который сделали чиновники – подготовка к переходу на госязык преподавания идет целенаправленно и планомерно, и все у нас будет хорошо. В предложениях как и в старые советские времена – улучшить, повысить, обеспечить и... ни одного конкретного мероприятия!

Бодрый и оптимистический отчет чиновников требует профессиональных комментариев, которые мы и предлагаем.

Дети? А причем здесь дети...

Школы, как известно, существуют ради образования детей. Хорошего и конкурентоспособного. Школы в демократических государствах не должны являться экспериментальными площадками для проверки нацрадикальных политических идей, но в Латвии они таковыми являются. Однако все по порядку. Допустим, что все у нас хорошо, то есть целенаправлено и планомерно, как об этом написано в сообщении, но вот первая проблема – 54% выпускников 9-х классов в 2002\2003 учебном

году сдали госэкзамен по латышскому языку на 1-6 баллов. Еще год назад таких детей было 42%. Качество знаний учащимися латышского языка падает: 1-6 баллов по десятибалльной шкале означает, что примерно половина учащихся имеют недостаточный уровень знаний латышского языка. Они умеют читать, писать под диктовку с большим количеством ошибок, не очень хорошо переводить и плохо владеют навыками построения текстов на латышском языке. Самостоятельно мыслить на латышском языке эти дети не умеют. Как можно учиться в средней школе успешно, да еще и конкурентоспособность повышать, если мыслим по русски, а перевести и сказать по латышски умеем только часть того, что намыслили или не умеем вовсе?

Что будет с этими детьми? Учиться в средней школе качественно они не смогут, государственные и самоуправленческие профтехучилища и техникумы с 1-го сентября 2004 года также переведутся на госязык обучения. Образование у них будет никакое – основная школа, профессии не получить, как и на что они будут жить?

Никто из зачинщиков «реформы» на этот вопрос отвечать не желает. В чиновничьем отчете решение этой проблемы также не предусматривается.

Вывод напрашивается сам собой – часть детей нацменьшинств, «не вписавшихся в реформу» останется без среднего, профессионального и высшего образования.

К чему готовы учителя?

По результатам опроса 2004 года, 52% учителей школ владеют госязыком на хорошем уровне, 40% на достаточном уровне и 8% на недостаточном. И только 36% учителей преподают свои предметы на латышском языке, 28% учителей преподают билингвально 36% преподают на русском языке. Эти цифры наглядно демонстрируют простую вещь, что преподавать на латышском языке может только треть учителей. Для остальных «реформа», по всей вероятности, раньше и позже закончится увольнением, ибо преподавать на

латышском языке они не смогут. Если вы думаете, что это неопытные учителя, то ошибаетесь – согласно тем же данным опроса – 93% всех учителей имеют необходимую квалификацию. Это самые настоящие профессионалы, для многих из которых «реформа» по сути дела явится запретом на профессию.

Угадайте с одного раза кем их заменят? Латышскими учителями и выпускниками педвузов, которые лет через 10-15 может быть станут профессионалами, а может быть уйдут из школы через год-два. Работать в современной школе очень трудно, зарплаты маленькие, хорошо работать еще труднее. Смогут ли эти молодые учителя хотя бы сохранить то качество образования, которое существует в настоящее время? Вопрос конечно риторический.

Эти неугомонные родители

С родителями дела обстоят совсем плохо. Согласно данным того же опроса только 38% родителей поддерживают «светлую идею» обучения на латышском языке. Остальные против или за билингвальное образование. Родители совершенно обоснованно опасаются за качество знаний учащихся, предвидят трудности в освоении естественно-математических предметов на латышском языке, тревожатся о том, что не смогут помочь своим детям и самое главное – не видят необходимости в такой «реформе». Что тут станешь делать?

Проводить разъяснительную работу с родителями, убеждать их и переубеждать, так написано в сообщении. Для сравнения представим себе, что вы сомневаетесь в целесообразности и пользе какой-либо медицинской процедуры, врач вместо того, чтобы показать вам людей, которым безусловно помогла эта процедура, будет вас убеждать в ее нербходимости. Ну и что, с того, что вы первый ее получите, а никому еще ее не делали, вам после этой процедуры будет хорошо, даже очень хорошо. Вы поверите этому врачу? Вряд ли, так почему родители должны верить депутатам Сейма, министру образования и чиновникам в том, что конкурентоспособность их детей повысится при обучении на

латышском языке, если в Латвии нет ни одного 10-12-го класса в русских средних школах, которые уже успешно обучаются, после билингвального безобразия в основной школе? Господа политики и чиновники, если ваша «реформа» такая прекрасная, как вы об этом говорите, так покажите родителям 10-12 классы русских школ с латышским языком обучения, да еще с прекрасными результатами знаний предметов детьми и латышского языка. Таких классов сегодня нет, показывать нечего. Запланированное информирование родителей – это «черный» пиар по их оболваниванию. Родители, вы хотите чтобы вас оболванивали, принимая за дураков?

Целенаправленное и планомерное издевательство

В исследовании приводятся и другие не менее интересные факты, однако ясно главное – русские школы не готовы и не будут готовы к «реформе» 2004 года. Значительная часть учеников не сможет учиться на латышском языке, большая часть учителей не сможет преподавать на латышском, большинство родителей не желает, чтобы их дети обучались на госязыке.

Целенаправленное и планомерное, по мнению чиновников, продвижение реформы при таком состоянии дел приведет только к одному – разрушению русских средних школ, потере качества образования для многих учащихся и невозможности получения среднего образования для значительной части наших детей. Ни о каком повышении конкурентоспособности учащихся русских школ при обучении на латышском языке даже речи идти не может. Это просто издевательство над детьми, учителями и родителями.

Сейм под аплодисменты наградчиков в очередной раз отклоняет поправки к закону об образовании, предоставляющие право школам определять языки изучения предметов. Национально-радикальная власть в очередной раз дала пощечину русскому лингвистическому меньшинству, называя это интеграцией общества.

Реформу школ за счет родителей. Родители такую «музыку» не заказывали...

От готовности к реформе не осталось ничего

Помнится на конец 2003/2004 учебного года директора большинства русских школ бодро рапортовали о готовности к началу реформы. Чиновники от образования не менее бодро утверждали, мол, все проверили, никакого обмана – школы к реформе готовы. Политический заказ красиво именуемый "повышением конкурентоспособности" учащихся русских школ и "интеграцией в латышскую среду" школы готовы были выполнить якобы без каких-либо осложнений.

Начался новый учебный год и заявленная готовность вдруг начала испаряться. Сначала детям заявили, что учебники на русском языке теперь им не понадобятся, будем пользоваться учебниками на латышском. Потом выяснилось, что, несмотря на вбуханные в реформу миллионы, которыми так гордятся наши чиновники, учебников на русском языке элементарно не хватает. После первых уроков на госязыке учителям стало окончательно ясно, что примерно половина учащихся в каждом классе не понимает информации на госязыке, о которой идет речь на уроках. Выполнение заданий свелось к примитивному переписыванию ответов из учебника на еще более примитивные вопросы. Но даже и такие ответы учащихся стали сигналами того, что требования госстандартов при таком обучении выполнить невозможно. Пришлось переходить на билингвальное обучение. Фактически первые месяцы школьных мучений показали, что реформа даже в соотношении 60% и 40% не выполнима. Информация о провале реформы дошла до национал-радикалов Сейма, началась истерика и вопли тэбэшников и репшистов о "незаконном моратории". Чиновники испугались и пообещали русским школам облавы – это когда без предупреждения инспекторы заявляются на уроки и проверяют, на каком языке идет преподавание.

Чиновников, как вы понимаете, не интересуют ни наши дети, ни их понимание содержания урока, их интересует только одно –

выполняется или нет закон, преподаются заявленные в учебном плане или нет предметы на госязыке. И если не преподаются, то последуют наказания, вплоть до увольнения учителей и предупреждений директоров о несоответствии занимаемой должности. Дети и их успеваемость чиновников не интересуют, главное чтобы костюмчик сидел, извините, закон выполнялся. Директора русских школ окажутся в ситуации "сам дурак" – заявил о готовности к реформе, теперь изволь выполнять. По-видимому, грядут очередные увольнения учителей, скорее всего профессионалов, которые если и могут рассказывать, к примеру, о математике на госязыке, но не могут научить математике детей, которые имеют слабый уровень владения госязыком. На их место школы вынуждены будут набирать "комиссаров", в основном низкоквалифицированных учителей, но «носителей госязыка». Это горе-педагоги, которые с детьми просто не могут работать, деть их некуда, остается одно – устроить кадровую чехарду в русских школах. Такая замена педагогов создаст видимость борьбы за качественную реализацию реформы. На самом деле, это действие реформы окончательно превратит большинство учебных предметов в один – госязык.

То, что реформа провалилась, сегодня понимают все, и политики, которые ее принимали, и чиновники, которые делают вид, что прикладывают невероятные усилия для ее воплощения, и директора школ, которые не хотят отвечать на вопросы родителей, и учителя, которые наконец-то поняли, что в провале реформы в первую очередь обвинят их. В конечном итоге возможны два сценария.

Первый сценарий – повторение ситуации с тремя предметами на госязыке в средней школе до этого учебного года. Согласно закону об образовании с 1995 года в средних школах нацменьшинств три предмета должны преподаваться на госязыке. Все эти годы в большинстве школ это требование закона не выполнялось. Чиновники делали вид, что закон соблюдается, учителя делали вид, что преподают на госязыке, директора рапортовали, что все в порядке. В реальности преподавание велось

преимущественно на родном языке учащихся, что обеспечивало более или менее качественные результаты образования.

Второй сценарий – усиление давления на школы до полного перехода на госязык обучения. В результате 30-40% учащихся вынуждены будут остаться без среднего образования. Ни чиновники, ни нацрадикальные политики сегодня не скрывают, что качество образования в русских школах их не интересует. Преподавание в русских школах на госязыке – это месть нашим детям за все "исторические обиды" советского периода.

Реформа – за счет родителей

Некоторые родители до сих пор убеждены, что если уж школа заявила о готовности к реформе, то сама и сможет реформу реализовать. Святая простота. В латвийском государстве реформа образования имеет одну принципиальную особенность – она реализуется за счет учителей и родителей. Вы хотите учебники на русском языке – вот вам адреса магазинов; ваши дети плохо понимают материал на госязыке – нанимайте репетиторов; вам не нравится, как преподается предмет – ищите другую школу. Одним словом, уважаемые родители, пора работать на реформу, а не глупые вопросы задавать или, что еще хуже, возмущаться, жаловаться, или на митинги ходить. Ключевая фраза издевательства над родителями – нам надо вместе думать, как помочь вашим детям успешно изучать предметы на госязыке. И, хотя родители не рапортовали о своей готовности к реформе, на первых родительских собраниях в этом учебном году им стали внушать, что реформу надо реализовывать вместе, но за деньги родителей. На недоуменные вопросы – мол, родители ничего не обещали, ответ один – вы же знали, что ждет ваших детей в 10-ом классе, зачем тогда отдавали их в школу?

Вот мы и подошли к главному – кто должен оплачивать реализацию националистического бреда, именуемого реформой? Родители учащихся, ведь у них нет выбора. Для начала промывание мозгов родителям на родительских собраниях. Такие собрания в школах проходят по одному сценарию. Часть первая –

скорбный рассказ педагогов о том, как трудно идет реформа. Часть вторая – обвинения учащихся в нежелании делать домашние задания и даже думать и писать на госязыке. Часть третья – назидания родителям о необходимости помощи школе. Иными словами – родители, пора уже тянуть реформу, а то ведь скоро нас учителей будут увольнять из-за ваших детей.

На вопросы родителей – проверяли ли учителя возможности учеников изучать предметы на госязыке? Ответ поражает своей примитивностью – мы же не психологи, мол, мы не умеем. Дополнительные занятия по предметам на госязыке также не предусмотрены – денег, несмотря на все заверения чиновников, так никто и не дал, ни министерство, ни самоуправление и похоже давать не собираются. В порыве откровенности некоторые учителя прямо говорят, методик нет, опыта нет, делаем как умеем. После этих заявлений даже далекие от школьных дел родители начинают понимать, реформа – это каток, который раздавит любые мечты о светлом будущем их детей. Раз уж учителя честно говорят, что сами они "ежики в тумане", то добра не жди. И что теперь делать?

Идти в школьную управу и качать права? Но там вам вежливо объяснят, что во всем виноваты ваши дети и вы сами, раз уж пошли в среднюю школу, извольте обеспечить успеваемость ваших детей. Что, вы не педагог? Вы слабо владеете госязыком? Но ведь это ваши проблемы. Реформа – это светлое будущее для избранных, а раз ваш ребенок не относится к таковым, то стране нужны дворники и смотрители общественных туалетов. Надо было госязыком с ребенком заниматься. Это глумление над здравым смыслом уже происходит в ряде городов. Трудно себе представить, чтобы врачи заставляли больных лечить самих себя и при этом обвиняли их в нежелании лечиться в силу незнания основ медицины. Но в школьном образовании такие вот извращения морали, педагогической этики и совести становятся, похоже, обычным явлением. Правда при одном условии, что мы с вами согласимся и молча будем слушать обвинения в адрес своих детей и самих себя. Хочется верить, что большинство родителей все-таки молчать на родительских собраниях не будут.

Вот несколько педагогических советов. Первое – требовать психологической оценки возможностей учащихся обучаться на госязыке. Напомним, что согласно закона, самоуправление обязано обеспечить получение качественного образования. Если дети психологически не готовы к обучению на госязыке, школа должна вводить такие методы преподавания, которые соответствуют психологическим возможностям учащихся. В нашем случае, это перевод обучения с госязыка на билингвальное. Второе – родителям, наконец, надо посетить несколько уроков на госязыке и на родном языке и сравнить активность и результаты работы учащихся. Не надо быть педагогом, чтобы понять, что на уроках на родном языке большее количество учащихся отвечает. Их ответы многословны и логически оформлены: дети выполняют творческие задания, требующие серьезных размышлений. На уроках на госязыке этого нет. Желательно спросить и учителя и директора, как при таком примитивном обучении, они планируют обеспечить качественные знания учащихся. Третье – некоторые директора начали заниматься откровенным мошенничеством, на родительских собраниях пытаются доказать, что результаты обучения на госязыке даже выше, чем на родном. Сравнивают оценки по гуманитарному предмету, например истории, преподаваемой на госязыке с оценками, допустим, по физике, которая преподается на родном языке. Такие сравнения не только педагогически нечистоплотны, но и аморальны. Это откровенное мошенничество. Сравнения могут быть только по одному предмету, например средних баллов по той же истории за прошлый год, когда обучение велось на родном языке и за этот год, если обучение ведется на госязыке.

Уважаемые родители! Период доверия школам закончился. Нашим детям сегодня предлагается «реформенная тухлятина», вместо качественного среднего образования. Надо начинать контролировать качество школьного образования, посещать собрания, уроки, требовать учебники на родном языке, объективной оценки результатов обучения. Борьба с псевдореформой не закончена, она продолжается.

Обучение на латышском языке в средней школе, как политическое хулиганство над наукой

Когда политика диктует науке

Недавно высокий чиновник министерства образования и науки посетил одну среднюю школу Риги, работающую по программе образования нацменьшинств и пообщался с учащимися старших классов на предмет трудностей в обучении на латышском языке. По заверениям некоторых журналистов у учащихся особых трудностей в обучении нет, вот только тексты по естественнонаучным предметам они плохо понимают.... Чиновник посетил урок истории и ему понравилось как работают ученики на латышском языке. Правда не сообщается в чем была суть учебной работы учащихся, потому что часто она сводится к примитивным вещам – чтению текстов и ответов на простые вопросы по их содержанию, выполнению несложных заданий. А теперь представим, что речь идет об обучении иностранному языку и все у нас хорошо, вот только тексты с трудом понимаем. А можно ли успешно учиться не понимая или плохо понимая суть информации, которую изучаешь? Политики радикального крыла считают, что очень даже можно.

Стремление любой ценой подстроить жизнь под бредовые идеи национал-радикальной идеологии нигде так выпукло не проявляется как в вопросе о переводе средних школ нацменьшинств на латышский язык обучения. Даже вояжи чиновников в школы, осуществляются по схеме: выберем одну, где хоть что-то получается прилично и заявим на всю страну, что процесс идет успешно, хотя что реально происходит в других школах мы либо не знаем, либо не желаем знать. В науке такой подход называется спекуляцией путем выдачи единичного опыта за закономерность. Правило не может быть сформулировано на основе отдельных удачных экспериментов, точнее говоря правило может быть только для данного конкретного опыта, но расширять правило на все другие опыты, не зная их результатов нельзя. Так принято в науке. Но у политиков принято по другому – если надо,

то правило будет таким каким мы его сформулируем. Радикальные политики считают, что частично положительный опыт отдельных школ в области обучения в старших классах на латышском языке – это уже правило, это уже доказательство того, что все ученики старших классов во всех школах нацменьшинств смогут учиться на латышском языке. Напомним, что никто не проводил исследований по ситуации с качеством предметного образования и готовности учащихся к обучению на латышском языке. Однако отдельные факты известны, но об этом ниже.

Жизнь показывает с большой убедительностью, что в очень многих школах обучение на латышском языке в 10-12-х классах не реально и значительной части родителей и учащихся это не нужно на том уровне, на котором сегодня предлагается.

Родители? Не хотим слышать никаких родителей!

Чиновники постоянно твердят, что многие родители положительно относятся к билингвальному образованию. И это правда, часть родителей действительно положительно относились к билингвальному образованию три года назад, когда проводился этот опрос, на который ссылаются чиновники. Но никто из чиновников не исследовал пожелания родителей об обучении детей в средней школе на латышском языке. Совместно с исследовательским и аналитическим центром под руководством доктора исторических наук, профессора А. И. Иванова авторы участвовали в проведении социологического опроса в крупных городах Латвии по теме “Наши ценности”. 75% родителей заявили, что желают, чтобы их дети получили школьное образование на родном – русском языке и только 13% на латышском языке. Это значит, что родители не возражают против билингвального подхода, но считают, что основным языком образования должен быть родной язык.

В чем оно счастье?

Обучение на латышском языке в средней школе обеспечит, по мнению чиновников, конкурентоспособность выпускников школ

нацменьшинств и возможность обучаться в высшей школе на государственном языке. Никто до сих пор не приводил цифровых данных о выборе выпускников школ нацменьшинств частных и государственных вузов. По нашим данным большая часть выпускников русских школ выбирает частные вузы по двум причинам. Первая и самая главная – возможность получения качественного образования преимущественно на родном языке. Согласитесь, что стать специалистом, понимая с трудом лекции со специфической терминологией по профессии, очень трудно. Вторая причина – возможность находиться в привычной психологической среде, что тоже не маловажно. Теперь о конкурентоспособности. Конкурентоспособность в профессиональной сфере определяется уровнем технологической культуры специалиста. Это означает, что на звание профессионала, может претендовать тот, кто способен самостоятельно выполнять исследования и экспертные работы в своей сфере, разрабатывать проекты, решать сложные проблемы. Владение языками для профессионала вторично и не оно является определяющим.

Так может быть перевод средних школ на госязык обучения и позволит ученикам приблизиться к заветной цели стать профессионалами? От чего же родители протестуют? Они понимают, что за красивыми словами о заботе чиновников о будущем их детей, нет ни методик, ни учебников, ни достаточной квалификации педагогов в области билингвального образования и, соответственно, обучения на латышском языке. Министерство образования и науки делает слишком мало для решения этих проблем и занимается главным образом политической пропагандой. Красивая упаковка содержит внутри услугу второй свежести. Образование и обучение – это разные вещи, приводящие к разным результатам. Обучение на латышском языке – это чтение и перевод текстов, ответы на простые вопросы учителя или учебника, выполнение несложных письменных работ. Одним словом то, что в стандартах образования предлагается оценивать не выше 5-и баллов по десятибалльной системе. Образование – это не только репродукция текстов, но и развитие мышления в процессе

выполнения творческих заданий. В средней школе такие задания должны составлять не менее 70% от всей учебной деятельности, ибо навыки учебного труда – читать, писать, понимать, воспроизводить информацию формируются в течение первых пяти-шести лет обучения в школе. В настоящее время в большинстве школ, реализующих преподавание предметов на государственном языке, как в средних, так и в старших классах осуществляется именно как обучение, а не образование. И если это продолжать еще и в средней школе, то о каком уровне конкурентоспособности вообще может идти речь?

В чем вина учителей?

Вина учителей заключается в том, что они до сих пор не разработали методики билингвального образования. Ну и что, что НИИ педагогики в Латвии закрыли как ненужный, а институт развития образования умер своей смертью, вы же учителя, закон принят, значит теперь разработка таких методик – ваша проблема. Вина учителей заключается еще и в том, что они нет, нет да и выступают с опасениями о снижении качества знаний учащихся в условиях билингвального образования, да еще и посмеют эти опасения высказать родителям. Ведь чиновники от образования постоянно повторяют, что проблем нет, и переход школ нацменьшинств на государственный язык обучения осуществляется успешно. Не понимают учителя политической сущности момента – раз сказано, что все будет хорошо, значит должно быть хорошо.

Учителя виноваты и в том, что на курсах и семинарах по билингвальности просят ознакомить их с теорией двуязычного обучения. Однако до сих пор вместо теории им подсовывают опыт других стран, причем опыт ассимиляционного образования для детей иммигрантов.

Повысит ли реформа-2004 конкурентоспособность учащихся

Как делается школьная реформа

Примерно в середине 90-х годов теперь уже прошлого века, у директора департамента стратегии образования, министерства образования и науки Байбы Петерсоне родилась идея – перевести школы нацменьшинств, а это главным образом русские школы, на госязык обучения. Сама по себе идея – повышения качества знаний госязыка у представителей нацменьшинств в процессе школьного образования - прекрасная идея, однако все дело в методах и формах ее воплощения.

Во всем мире принята определенная практика реализации новых идей в образовании. Реформирование школ никогда не начинается так как у нас – с принятия закона. Вначале специалисты – педагоги, психологи и физиологи создают пробные варианты такого обучения, по научному – экспериментальные методики, затем не во всех, а в отдельных классах или школах, с согласия родителей, учеников и учителей, такие методики в течение нескольких лет проверяются. Причем классы выбираются с разным составом учащихся и по уровням знаний предмета, и по уровням владения в нашем случае, госязыком. Оптимальным считается 4-5-и летний цикл экспериментальной проверки, в процессе которого ученые, авторы методик, эти самые методики дорабатывают и готовят пробные учебники и пособия. На заключительной стадии эксперимента проводятся научно-практические конференции, на которых идет честный и научно обоснованный анализ результатов. Финал эксперимента – подготовка альтернативных методик, которые утверждаются министерством в качестве рабочих и внедряются в школы. Причем несколько методик для различных классов, с разными уровнями знаний учащихся. Школы имеют право выбирать методики или на их основе создавать свои. Процесс внедрения также обеспечивается научным руководством и необходимым финансированием.

Что было у нас? Согласно поправке к закону об образовании в

1995 году, в основных школах нацменьшинств было введено преподавание двух предметов на госязыке, а в средних школах – трех предметов. Как это делать, чтобы не понести потерь в качестве знаний, тогда никто не знал. Забегая вперед, отметим, не знают и сегодня. В те годы в большинстве русских школ эти нормативы в формулировке закона не выполнялись. И вовсе не потому, что учителя были против, а потому, что НИКАКИХ методик такого преподавания не было. Не было научного руководства и сопровождения этой работы, каждая школа выкручивалась как могла. В лучшем случае, в отдельных школах, отдельные учителя пытались преподавать свои предметы билингвально, но и это не всегда получалось: уж больно разные уровни знаний предметов и госязыка у детей, перегрузка программ, не оставляющая времени на билингвальные эксперименты, общее снижение мотивации учащихся к учебе и многое другое. Фактически учителей бросили на произвол судьбы – делайте как умеете. Вот тогда нужно было объективно оценить ситуацию и решить – мы обеспечим научное руководство реформой или будет массовый протест. Но никто этого не сделал или не захотел сделать. В результате власти получили протесты, которые будут продолжаться...

В 1998 году новый закон об образовании определил, что министерство образования и науки определяет предметы основной школы, которые необходимо преподавать на госязыке. Для средней школы был предложен бескомпромиссный вариант – преподавание всех предметов только на госязыке. Министерство образования сразу же предложило школам четыре модели билингвального обучения с 1-го по 9-ый классы. Наряду с этим, школы могли предлагать свои модели билингвального обучения. Причем с 1 сентября 1999 года по этим моделям уже нужно было обучать детей. На подготовку времени фактически не было.

Следует напомнить читателям, что научно обоснованных и экспериментально проверенных методик билингвального обучения не было ни тогда ни сейчас, билингвальных учебников раз два и обчелся, сложная ситуация со словарями. Не будем о политической, но научную ответственность за внедрение

билингвального обучения НИКТО на себя не взял до сих пор. И это говорит только о том, что ученые – педагоги и психологи к такой ответственности не готовы, следовательно реформа научно не обоснована.

Еще печальней обстоят дела с введением в русских средних школах известного процентного соотношения языков обучения. Из 36 уроков в неделю в 10-12-х классах, 22 урока, согласно закону об образовании, должны преподаваться на госязыке. Имеет ли под собой это соотношение какие-либо научные основания? Никаких. Так решил Сейм. Принималось ли это решение с учетом рекомендаций педагогов и психологов? Нет, не принималось. Никаких научных экспериментов, в ходе которых специалисты, а не политики, могли научно обоснованно определить, что в русских средних школах 22 урока в неделю можно обучать детей на госязыке без потери качества предметных знаний никто в Латвии не проводил. Любые заверения в пользу этого соотношения без экспериментальных доказательств ни что иное, как откровенное мошенничество и сознательный обман родителей и учащихся.

Правда все эти годы министерство образования и науки информировало общество о том, что ведутся разработки билингвальных методик, что проводятся курсы для учителей по билингвальному обучению, идет работа над учебниками. Впечатляющими были и цифры финансовых затрат – чуть ли ни десять миллионов латов вложено в реформу. И каковы результаты?

Если школы готовы к реформе, то почему во время встреч с родителями, директора не показали родителям готовые методики преподавания, билингвальные учебники по всем предметам. Почему чиновники, которые приезжали в школы не заверили родителей о своей личной ответственности за результаты эксперимента именуемого реформой-2004? А ведь действительно, с кого спросят родители, если реформа понизит качество знаний? Учителя не могут нести такой ответственности – они учили, как умели, директора пытались помочь своим учителям. А то, что реформа ничего кроме искалеченных детских судеб не принесет, у

авторов, как профессиональных педагогов и докторов педагогических наук, сомнения не вызывает.

Готовность детей к реформе-2004

Отсутствие научно обоснованных методик уже приводит к тому, что часть учащихся на уроках, которые проводятся на госязыке, не понимают сути предлагаемых заданий и не могут их выполнить. И хотя госинспекция образования бодро рапортует о том, что особых проблем нет, смеем заверить читателей, что проблемы не просто большие, а очень большие. Это даже не проблемы, это фактический провал реформы. У одного из авторов сын ученик 10-го класса, самой обычной школы и каждый день он рассказывает о «ходе реформы». В классе 30 учащихся. Если урок проводится на родном языке – активно работает около 15 учеников, если на госязыке – не боле 3-5 учащихся. Остальные молчат. Молчание на уроке – это заторможенное мышление. Без речи, мышление не развивается. Для ученика, слабо владеющего госязыком, урок создает двойную нагрузку, сначала надо перевести с госязыка на русский, затем составить ответ на родном и перевести на госязык. Пока переводишь, учитель уже перешел к другому заданию. В чем польза такого обучения для учеников, ради «повышения конкурентоспособности» которых и задумывалась эта реформа, мы, профессиональные педагоги объяснить не можем. Зато можем уверенно сказать, что потери качества знаний предметов неизбежны. Если ученик, допустим, из шести заданий на уроке смог перевести и подготовить ответы только на три, то о каком повышении конкурентоспособности может идти речь, если программа не усвоена? Может быть класс, где учится сын не типичный?

Посмотрим статистику. По результатам выпускного экзамена по госязыку в 9-х классах за 2000\2001 учебный год – 54% учащихся имели оценки от 1 до 6 баллов, за 2001\2002 учебный год – 52%, за 2002\2003 учебный год – 58%, за 2003\2004 учебный год – 52,9% учащихся имели такие же результаты. Эти цифры однозначно свидетельствуют о том, что половина учащихся –

выпускников основных русских школ не сможет учиться на госязыке. Так что, класс сына самый обычный класс.

Если готовность детей к реформе не на высоте, то, что будет с теми, кто не сможет успешно учиться на госязыке? В профтехшколах они тоже обучаться не смогут – там то же процентное соотношение уроков на госязыке. Дети есть дети, винить их в том, что они не смогли к 9-ому классу освоить госязык на должном уровне, равносильно демонстрации собственной некомпетентности. Согласно мировой статистике, лингвистические способности имеются не более чем у 15-17% детей. У остальных способности к другим сферам, но ведь лишать будущего Менделеева или Рахманинова среднего образования только по причине низких баллов по госязыку и, следовательно, не соответствия его возможностей требованиям реформы-2004, согласитесь, аморально.

Неоднократно мы и наши коллеги, профессиональные педагоги и психологи, которые не являются сторонниками реформы-2004 предлагали обсудить министерским чиновникам психолого-педагогические и физиологические основания реформы. Никакой политики, давайте говорить о педагогических и психологических решениях проблем, которые уже возникли в русских школах. Мы не являемся упрямыми противниками реформы, наоборот, мы готовы изменить свои взгляды, если нам покажут научно обоснованные методики преподавания на госязыке, обеспечивающие качество предметных знаний учащихся, соответствующие учебники и, самое главное, уроки, на которых такое обучение приносит хорошие результаты. Но ничего этого нет. Мы видим выход из создавшейся ситуации. В русских средних школах нужно создавать разноуровневые классы и вводить билингвальное образование. Допустим, в 10-а – 22 урока из 36 в неделю на госязыке, в 10-б – 22 урока билингвально, а в 10-в – 22 урока в основном на русском языке. Возможны и другие варианты. Но ведь власти упорно не желают их рассматривать и внедрять.

Это позволило ВСЕМ желающим детям получить среднее

образование. Для этого нужно внести в закон только три слова «по выбору школы», там, где говорится о преподавании на госязыке. Других вариантов не видим, методики за месяц-два не разработаешь, а положение в русских школах медленно, но верно движется к катастрофе.

Как и ожидалось, реформа началась с провала

Реформа русской средней школы, как и принято, в нашем демократическом государстве, началась с большого вранья. Благодаря неимоверным усилиям советника министра образования С. Анцупова, общественности был показан рекламный ролик, о том, как в русских средних школах все будет красиво: 30% учебных часов можно будет изучать на латышском, 30% - на иностранных языках и 40% - на родном языке учащихся.

Непонятно только одно, откуда у г-на советника и его команды такая уверенность, что русские родители и дети идиоты? Вроде бы оснований для таких предположений нет. Что написано в законе люди давно прекрасно знают, 60% учебных часов или 22 из 36 уроков в неделю в 10-х классах должно быть на госязыке. В эти 22 урока включены и уроки по иностранным языкам, но не уроки на иностранных языках. И если школа хочет преподавать, скажем, историю культуры на английском языке, то, пожалуйста, но за счет 40% на родном языке, в противном случае, это нарушение закона.

Как и ожидалось, начало реформы провалилось. По другому и не могло быть - мертворожденный уродец жить не будет, и г-н Анцупов, его не оживит. Известный концерт на Домской площади напоминал скорее поминки по демократии, нежели праздничное мероприятие. Фактически, в абсолютном большинстве школ пропорция 60% и 40% не выполняется. И это не адаптация детей и учителей к новым условиям, как пытаются уверить нас чиновники, это фактический провал реформы. А ведь еще недавно нас заверяли в том, что школы к реформе готовы. Несмотря на предупреждение, что будущей весной чиновники начнут проверку выполнения закона, уже сейчас можно сказать, что власти загнали себя в западню, из которой им будет не выбраться. И дело вовсе не в

учителях, которые могут, как это нередко бывает, показать заранее отрепетированный урок хоть на госязыке, хоть на китайском. Дело в учениках.

По старой недоброй традиции последних лет, все школьные преобразования вводились без учета возможностей детей. Введены новые предметы, но увеличилась перегрузка учащихся, дошло до того, что многие ученики просто физически не могут выполнить все домашние задания. А вы попробуйте - в школе 7-8 уроков отработать, да еще столько же на завтра выучить. А жить когда?! Созданы новые учебники, но большинство из них неинтересно написаны и содержат массу ошибок. Недавно введены новые стандарты для основной школы и нынешние учебники уже не соответствуют им. А это значит, что будет увеличен объем писанины на уроках под диктовку учителя и в ущерб качеству знаний. Введено билингвальное обучение, но билингвальных учебников раз-два и обчелся. Все тяготы билингвальности переложили на плечи учителей и родителей. А ведь чиновники с пеной у рта уверяли, что к билингвальному обучению школы готовы. В этом случае интересно, почему билингвальная "благодать" только русским школам, если все в порядке? Разве ученикам латышских школ помешает, например, английско-латышское преподавание? Дошло до того, что контрольные и экзаменационные работы чиновники составляют с ошибками. И этот ряд реформенных безобразий можно продолжить – что ни нововведение в школе, то либо неподготовленное, либо непосильное для учащихся.

Анализ результатов выпускных экзаменов

Результаты выпускных экзаменов в 9-х классах

Для анализа и оценки результатов основного образования, в качестве показателей, мы выбрали результаты выпускных экзаменов по основным предметам: латышскому языку, русскому языку и литературе (родному языку учащихся), математике, естествознанию, истории и обществознанию. Результаты

выпускных экзаменов за последние три учебных года отражены в таблице 1.

Таблица 1

Результаты выпускных экзаменов по основным предметам за курс основной школы

Предметы	Уровни в %		
	A-B 8-10	C 7	D-E-F 1-6
Латышский язык			
2000\2001 уч.г.	20,4	19,4	60,1
2001\2002 уч.г.	27,0	20,7	52,4
2002\2003 уч.г.	20,9	20,11	58,0
2003\2004	15,9	32,2	52,9
Русский язык и литература			
2000\2001 уч.г.	13,9	12,2	73,6
2001\2002 уч.г.	16,6	16,6	76,8
2002\2003 уч.г.	12,67	12,38	74,95
Математика			
2000\2001 уч.г.	9,2	6,1	84,7
2001\2002 уч.г.	16,5	7,8	75,7
2002\2003 уч.г.	19,57	7,46	72,97
Естествознание			
2000\2001 уч.г.	14,4	18,2	67,4
2001\2002 уч.г.	14,42	18,17	67,41
2002\2003 уч.г.	7,63	13,34	79,03
История и обществознание			
2000\2001 уч.г.	15,6	18,6	65,5
2001\2002 уч.г.	25,1	20,0	54,9
2002\2003 уч.г.	17,99	18,38	63,63

Уровни оценивания: А – 9-10 баллов, В – 8 баллов, С – 7 баллов, D – 5-6 баллов, E – 3-4 балла, F – 1-2 балла.

Результаты выпускных экзаменов за курс основной и средней

школы публикуются в официальных статистических сборниках министерства образования и науки. К сожалению эти сборники начали публиковать с 2001 года, что не позволяет проследить тенденции развития результатов основного образования за длительный период, но позволяет их оценить за три последних учебных года.

Данные таблицы позволяют утверждать, что:

1) большинство учащихся сдают выпускные экзамены на 1-6 баллов и нет ни одного предмета, по которому хотя бы половина учащихся имела бы 7 и выше баллов. Это свидетельствует о продолжительном кризисе в системе школьного образования;

2) все усилия чиновников и методистов повысить качество знаний учащимися государственного языка, пока не привели к серьезным позитивным изменениям – в среднем 55,9% учащихся имеют уровни 1-6 баллов. Этого явно недостаточно для изучения предметов на госязыке в средней школе. Отметим, что уровни результатов выпускного экзамена по госязыку выше чем по другим предметам, и это объяснимо. По официальным данным за последние годы в это направление были вложены значительные финансовые средства;

3) катастрофически низки уровни результатов выпускных экзаменов по родному языку учащихся. В среднем 75,1% выпускников получили 1-6 баллов на выпускном экзамене. Недостаточное владение родным языком, замедляет развитие мышления и речи учащихся и приводит к потере качества образования в целом;

4) наметилась тенденция снижения качества знаний учащихся по математике. В прошлом учебном году – 72,9% выпускников получили 1-6 баллов на выпускном экзамене;

5) ухудшается качество знаний учащихся по естествознанию, в среднем 71,3% выпускников получили 1-6 баллов на выпускном зачете. По нашему мнению, за последние десять лет не произошло принципиальных изменений в содержании и методике

преподавания естественнонаучных предметов. Практически по всем предметам сохраняется перегрузка учащихся абстрактной информацией и запоминание информации на уроках и дома преобладает над обучением учащихся методам работы с информацией; устарела их материальная база;

б) стабильно низкие результаты выпускных зачетов по истории и обществознанию. Также, как и в естественнонаучных предметах, здесь основной упор делается на увеличение объемов и запоминание фактологической информации и ощущается острый дефицит обучения учащихся поиску и самостоятельной оценке исторических фактов и прежде всего в процессе анализа документов.

Главный вывод – в среднем 67,5% учащихся сдают выпускные экзамены за курс основной школы на уровне 1-6 баллов. Это критически низкий показатель, почти 3/4 наших выпускников основной школы в лучшем случае на экзаменах получают три с плюсом по пятибалльной шкале.

Результаты выпускных экзаменов в 12-х классах

Для анализа и оценки результатов среднего образования, в качестве показателей, мы также выбрали результаты выпускных экзаменов по основным предметам: латышскому языку, русскому языку и литературе (родному языку учащихся), математике, естествознанию, истории и обществознанию. Результаты выпускных экзаменов за последние четыре учебных года отражены в таблице 2.

Таблица 2

Результаты выпускных экзаменов
по основным предметам за курс средней школы

Предметы	Уровни в %		
	A-B 8-10	C 7	D-E-F 1-6
Латышский язык			
1999\2000 уч. Г.	27	32	41
2000\2001 уч.г.	19,9	32,2	47,8
2001\2002 уч.г.	28,7	29,8	41,5
2002\2003 уч.г.	17,3	34,9	47,8
2003\2004	26,6	33,4	40,0
Русский язык и литература			
1999\2000 уч. Г.	19,5	34	46,5
2000\2001 уч.г.	16,4	36,3	47,2
2001\2002 уч.г.	17,6	34,4	48,0
2002\2003 уч.г.	17,3	34,9	47,8
2003\2004	15,7	36,1	48,2
Математика			
1999\2000 уч. Г.	11	23	66
2000\2001 уч.г.	22,4	27,2	50,4
2001\2002 уч.г.	14,4	18,1	67,5
2002\2003 уч.г.	16,2	15,6	68,2
2003\2004	17,9	20,9	61,2
История			
1999\2000 уч. г.	19	29,5	51,5
2000\2001 уч.г.	18,4	31,8	49,8
2001\2002 уч.г.	22,0	27,8	50,2
2002\2003 уч.г.	16,2	33,0	50,8
2003\2004	18,7	30,9	50,4

Уровни оценивания: А – 9-10 баллов, В – 8 баллов, С – 7 баллов, D – 5-6 баллов, E – 3-4 балла, F – 1-2 балла.

Данные таблицы позволяют утверждать, что:

1) в среднем 43,6% учащихся средней школы овладевают госязыком на уровни 1-6 баллов, что явно недостаточно для продолжения образования в госвузах и профессиональной карьеры в жизни;

2) можно предположить, что эти средние 43,6% учащихся – это приблизительное количество учеников, которые не смогут получить качественное среднее образование преимущественно на госязыке;

3) в среднем 47,5% учащихся получили крайне низкие оценки на выпускном экзамене по родному языку. Эта цифра коррелирует со средним уровнем выпускного экзамена по госязыку и свидетельствует о том, почти половина учащихся средней школы не имеет необходимого речевого аппарата для самостоятельной мыслительной деятельности;

4) не улучшается качество знаний математики, что свидетельствует о серьезных проблемах в развитии логического мышления учащихся;

5) стабильно половина учащихся ежегодно получают 1-6 баллов на выпускном зачете по истории, что еще раз подтверждает недостаточный уровень развития мышления и приоритет в учебном процессе информационно-репродуктивным технологиям образования.

Главный вывод – в среднем 51,1% учащихся сдают выпускные экзамены за курс средней школы на уровни 1-6 баллов. Это достаточно низкий показатель. Половина наших выпускников средней школы, в лучшем случае, на экзаменах получают три с плюсом по пятибалльной системе.

Чиновники приказали правилам педагогики обеспечить реализацию реформы

Только не надо сразу смеяться, вы должны помнить, что у нас во всем особая ситуация. И если нацрадикалы в Сейме приняли закон о реформе-2004, то правила педагогики должны ей соответствовать. Иначе, это неправильные правила. Помнится, в подобных случаях товарищ Сталин объявлял такие правила лженаукой или даже продажной девкой империализма. Но, к счастью, на этот раз обошлось.

Школьные реформенные дела оказывается у нас обстоят просто прекрасно. Недавно депутатам Сейма выдали кратенький такой отчет о ходе реализации реформы, подготовленный чиновниками МОНа. И что вы думаете, главный вывод просто умиляет – процесс реализации реформы идет спокойно, обучение осуществляется в соответствии с педагогической теорией. Мы, даже, прочитав такое грешным делом подумали, что отстали от науки, но успокоились, вспомнив, о том, что все у нас особое и чиновники, и их высказывания. Готовы спорить с чиновниками-составителями этого документа, что не было, нет и никогда не будет теории педагогики для безобразия именуемого реформой. Единственное, что может быть, так это приказ изменить теорию, что называется под реформу, что видимо и произошло, но от народа скрывают это "великое педагогическое открытие".

Для чего тогда составлялся сей документ и сделан идиотский вывод? Для депутатов Сейма и средств массовой информации. Если изо дня в день газеты и чиновники будут повторять, что реформа – это единственный путь интеграции общества, то согласно законам психологии, некоторая часть населения начнет в это верить. На то и расчет. Депутатам Сейма чиновники пытаются доказать, что они способны реализовать любую бредовую идею.

Это понятно, своя шкура дороже качества знаний учащихся русских школ. Бывший министр образования на вопрос, как там с

реформой, ответил кратко и откровенно – его этот вопрос уже не интересует. Вы будете смеяться, но Всеобщая Рамочная конвенция о защите прав нацменьшинств так и выполняется у нас на 99% и ратификация ее вопрос чисто технический. Такова суть недавнего заявления министра иностранных дел А. Пабрикса.

Одним словом интеграция идет полным ходом и с большим успехом. Свыше 80% родителей и учащихся не поддерживают реформу, из конвенции не выполняются многие пункты, но официальное вранье достигло небывалых масштабов, отсюда и «успехи». Окончательно стало ясно, что власть потеряла всякий стыд, а может быть и не имела его вовсе.

Все все понимают

Именно так. Учителя, ученики, родители, да и сами чиновники вместе с национально оглашенными депутатами Сейма и самоуправлений поняли после первых месяцев учебного года, что реформа провалилась. По-другому и быть не могло. Учиться – это, прежде всего, учиться мыслить с помощью предметной информации и переводить свои мысли в устную и письменную речь. Абсолютное большинство русских детей мыслят на родном языке и не умеют мыслить и выражать свои мысли на правильном госязыке. Этому за месяц не научишься, этому учатся годами. Что происходит на уроках в десятых классах? Учителя пытаются вести беседу или излагать материал на госязыке, ученики пытаются его понять, но далеко не все и не все понимают, а уж тем более логически и стилистически правильно могут ответить на госязыке. Понимание – это процесс мышления, чтобы ответить на вопрос тоже требуется продумать и составить тезис ответа на госязыке. Сделать это большинство учащихся не могут, так как мыслят на родном языке. В результате на уроках работают несколько человек из всего класса, остальные просто молчат. Беседа начинается лишь тогда, когда учитель переходит на русский язык. И это повальная картина по всем школам. Угадайте с одного раза, какие знания будут у тех учащихся, которые молчат весь урок и списывают у своих товарищей или с доски? Правильно, почти никаких. А теперь

вспомните об обещаниях поднять конкурентоспособность наших детей, мол, и латышский будут знать и математику. Приснопамятный Черный Карлис, так вообще заявлял, что госязык можно выучить только в том случае, если изучать на нем математику. И это говорит доктор наук. Такое обычно говорят накануне отправки в дома с желтыми стенами....

А что же ученые-педагоги? Реформа-2004 показала, что педагогическая и психологическая наука в Латвии дышит на ладан. Есть бессовестные люди, подвизающиеся на поприще этих наук, ради карьеры и личного блага. Еще смешнее, что некоторые из этих псевдоученых регулярно проводят семинары и конференции по гуманной педагогике, в то время как в русских школах после начала реформы гуманизма не осталось. Впрочем, и в предыдущие годы его было не много.

Елгавский опыт как зеркало реформы

Елгавская "Новая газета" попросила у директоров русских средних школ разрешения посетить уроки в десятых классах, чтобы так сказать, воочию увидеть успехи реформы, о готовности к которой школы отрапортовали и даже в прошлом году провели информационное мероприятие для родителей. Оно тоже было уникальным, как и многое в нашем государстве. Уникальность была в том, что родителям на информационном мероприятии слово просто не дали, а вопросы попросили задавать в письменном виде, ответ обещали дать через газету. Такое вот информирование.

Но вернемся к просьбе журналистов. Директора отказали журналистам. С чего бы так, ведь готовность была полная, пора бы и первые результаты показать. Один директор заявил – не мешайте работать, второй ответил еще туманнее – еще не пришло время оценивать результаты. Поясним директорам, что оценивать промежуточные результаты всегда можно, на любом этапе процесса, тем более реформа у нас не эксперимент, а законом утвержденный процесс. Ну и что с того, что эксперимента не было, а сразу взялись за обучение на латышском. Ведь, если нацрадикальные партии скажут надо, директора школ ответят есть.

Так в чем же дело? А дело в том, что реформа провалилась в обеих русских школах. После первого месяца мучений и полного непонимания тремя четвертями учащихся сути материала и неумения думать и отвечать на госязыке, учителям пришлось переходить на русский язык. Билингвизм остался, но и только. А что делать, либо качество знаний предмета, либо ни знаний предмета, ни знаний госязыка. Выбора фактически нет.

Но шила в мешке не утаишь. Пустить журналистов на уроки – значит, открыто показать, что реформа провалилась. Не пустить – только усилить подозрения в том, что реформа – это большая ложь, политическое уничтожение русской школы. Кстати, о «полной готовности».

В десятых классах катастрофически не хватает учебников на русском языке. Как-то раз пришли в школу две тети из проверяющих, прошлись по классам, спросили детей, ну как вам реформа и на вопрос – когда учебники на русском языке дадут, мило поулыбались, а на восклицание детей, что, мол, математику на латышском плохо понимаем, заявили, что латышский язык здесь ни при чем, это вы математику не понимаете. Даже мы, доктора наук, не можем вот так однозначно сходу определить причины проблем в обучении, а тети это сделали молниеносно. Такие вот таланты от педагогики у нас среди провинциальных чиновниц.

Снизилась мотивация учащихся к учебе; невыполнение и списывание домашних заданий и на уроках приняло массовый характер. Наши дети пытаются приспособиться к реформе. Вы не поверите, но директор одной из школ так прямо и заявил ученикам, что, мол, учебники на русском языке им не нужны, они и так все понимают. При этом никакого психологического тестирования или анализа их возможностей не проводилось.

Усиливается психологическое давление на учащихся. Любые попытки высказать свое мнение относительно реформы воспринимаются, как личное оскорбление администрации. Детям начинают промывать мозги, да еще публично при всем классе. Невдомек большим дядям и тетям, считающим себя педагогами,

что ребенок имеет право высказывать свое мнение, пусть даже и неправильное, но рот ему никто затыкать не имеет права и уж тем более устраивать публичные разборки. Ни директор, ни учитель.

Группа родителей обратилась в июне к директору школы с просьбой изменить учебный план в сторону введения билингвального обучения, там, где предполагалось обучение только на госязыке. Отметим, что просьба была в рамках закона. Получили отказ. Попросили приобрести учебники на русском языке по шести предметам и опять тишина. Попросили дополнительные занятия по предметам, изучаемым на госязыке и ничего в ответ. Диалог не получается и не по вине родителей.

Можем утверждать, что елгавский опыт – это зеркало реформы, так или примерно так она проходит сегодня во всех русских школах. То ли еще будет... ой-е-ей.

Могут ли националисты сделать что-то умное?

Как назвать тех, кто придумал эту реформу? Приходилось ли вам слышать хоть одну умную мысль от национал-радикальных политиков? Напомним, что идеология реформы образования родилась в недрах ТБ/ДННЛ. Это та самая партия, благодаря усилиям которой полностью развалена система здравоохранения, теперь вот запущено уничтожение русской школы. Сколько вреда они уже принесли Латвии и сколько еще принесут. Беда нашей политической системы в том, что и остальные, так называемые, правые партии страдают тяжелой формой русофобии. Русофобия сегодня – это не только идеология, это еще и экономическая политика, с помощью которой националисты пытаются всеми силами защитить себя от конкуренции со стороны русской общины.

Русские школы до сих пор успешно готовили будущих интеллигентов. В ряде школ и по ряду направлений даже лучше, чем в латышских школах. Русская языковая и культурная община будет существовать до тех пор, пока воспроизводится интеллигенция. Не будет интеллигенции, не будет и русской

общины. Поэтому уничтожение русской средней школы с помощью псевдореформы, это еще и постепенное уничтожение русской интеллигенции, а в перспективе и ассимиляция русской общины. Не случайно, поэтому в латышской прессе все чаще звучат призывы к маргинализации активистов защиты прав русской общины. И не только призывы. А. Казакова абсолютно необоснованно выдворили из Латвии, Ю. Петропавловскому без каких-либо юридических оснований отказали в гражданстве. Политические репрессии постепенно набирают обороты, предпринимаются попытки ввести цензуру. Националисты толкают Латвию на путь этнодиктатуры.

Увы, лишь около 72,1% молодежи в возрасте 20 лет имеют в Латвии полное среднее образование, что является худшим показателем из 10-ти стран, недавно вступивших в Евросоюз и на 4% отстает от среднего показателя в ЕС.

Вы еще не прониклись прелестями билингвизма? Тогда Инна Друвиете едет к вам!

Оказывается все дело в «концентрации на понятиях»

Недавно новый министр образования и науки Инна Друвиете отметила, что ее предшественник Юрис Радзевич уже приступил к разъяснению сути перемен, но она решила это продолжить в немного другом "психологическом аспекте". "Такие переговоры уже состоялись, но я предлагаю немного другие акценты, потому что нам нужно выяснить, что же на самом деле лежит в основе этих протестов", - пояснила Друвиете. Вот так вот, один из идеологов реформы образования и ярый сторонник «патриотического воспитания на основе латышского языка», не понимает что же лежит в основе протестов родителей, учащихся и многих учителей. Как предполагает г-жа министр, люди просто начитались русских газет, в которых реформа образования представлена в «искаженном виде». Чтобы противостоять этому нужны «другие акценты». Что же это за акценты?

Во-первых, министр будет заботиться «о повышении престижа и уровня душевного комфорта педагогов, формировании личности учащихся и налаживании диалога со школьными управленцами, учителями и родителями».

Действительно о душевном комфорте учителей самое время позаботиться. Мы даже можем подсказать что нужно делать. Для начала надо спросить любого учителя – каково ему бедному преподавать свой предмет русским детям на латышском языке или билингвально. При этом желательно уточнить по каким методикам он работает и какие учебники использует. Заодно, г-же министру, следует задать вопрос о пользе тех билингвальных курсов, на которых «поучились» учителя. Для полноты картины душевного комфорта учителя, следует поинтересоваться результатами билингвального обучения или преподавания на госязыке. Жаль только, что политический радикализм г-жи Друвиете не позволяет учителю вести с ней откровенный разговор. Говорить с политиком, убежденным в успехе неподготовленной и отвергаемой абсолютным большинством родителей и учащихся реформе, о проблемах методики – только зря тратить время. Но мы ответим на поставленные вопросы вместо учителей.

Во-первых, результативных методик ни билингвального преподавания, ни обучения на госязыке до сих пор нет. В классах, где из 30 учеников примерно 4 ученика имеют уровень знаний по госязыку 8-9 баллов, 15 учеников имеют уровень 5-7 баллов, а остальные 11 учащихся – 1-4 балла, учить всех одинаково не сможет ни один учитель. Все громкие заявления о якобы давно уже созданных методиках билингвального обучения, как и ожидалось оказались пустыми словами или заготовленными комплектами текстов и заданий на госязыке. По мнению их авторов это и есть методики, применяя которые можно обеспечить и усвоение предметных знаний, и обучение госязыку.

Учителя рассказали бы г-же Друвиете, что эти «методики» практически не работают, ибо у нас разноуровневые классы и не только по знаниям госязыка, но и по предметным знаниям. Еще

хуже дела обстоят в средней школе, где 22 урока в неделю из 36 надо преподавать на латышском языке. Здесь дела с душевным комфортом учителей обстоят еще хуже. Преподавая на латышском, учитель видит, что примерно половина класса «ни в зуб ногой, ни в морду лаптем».

Г-жа Друвиете, Вы не верите этому? Так поприсутствуйте на уроках и посмотрите сколько учащихся 10-го класса способны отвечать монологично и вести диалоги. Уверяем – не более 5-7 учеников. Вы же филолог и сразу все поймете. Вам станет понятно, что большая часть класса элементарно молчит и молча списывает с доски или со слов учителя предложения и тексты. Не нам объяснять профессору латышской филологии, что молчание на уроках – это верный признак умственного торможения детей. О каком усвоении знаний в процессе молчания может идти речь? После Черного Карлиса о повышении конкурентоспособности уже никто не заикается. Или г-жа Друвиете считает, что повышение конкурентоспособности при молчании большей половины класса произойдет автоматически?

Вернемся к учителям. Душевный комфорт для них сегодня – это наверное главное. Ведь что получается, с одной стороны требования закона – преподавать на госязыке, с другой всевозможные проверки и попытки поймать русскую речь на уроках. А ведь есть и педагогическая совесть. Учитель видит, к чему приводит реформа. Уже по результатам первого семестра в ряде школ начали отчислять учащихся 10-х классов якобы за неуспеваемость, но причины этой неуспеваемости напрямую связаны с реформой. Интересно, г-жа Друвиете, что Вы посоветуете таким учителям для поддержания психологического комфорта: 1) безусловно выполнять требования закона, несмотря на результаты детей, в конце концов, причем здесь результаты, ведь никто, и это чистая правда, не обещал ни родителям, ни детям, что они закончат среднюю школу на преимущественно госязыке обучения; 2) нарушать закон и вести преподавание билингвально или преимущественно на русском языке, чтобы обеспечить в первую очередь качество предметных знаний. Что по Вашему

мнению важнее – среднее образование или мучительный процесс его получения на госязыке? Мы предполагаем, что для г-жи Друвиете важнее второе. Тогда непонятно, в чем будет помощь учителям в получении душевного комфорта? Видимо в том, чтобы напомнить еще раз, что закон принят, и ни шагу назад. Но ведь ни шагу назад было во время войны, а разве у нас сейчас война? И что делать тем учителям, которые закон выполнить просто не могут в силу недостаточных знаний учащимися госязыка? Делать вид, что все хорошо и не обращать внимание на бездействие учеников на уроках?

"И тогда мы будем объяснять, ссылаясь на исследования других государств, что учеба на двух языках, ровно наоборот - облегчает усвоение знаний, потому что ребенок должен концентрироваться на понятии, а не на слове", - считает министр.

Вот это сильный ход, вот в этом мы видим всю мощь современных подходов! И как это мы сразу то не поняли, что если что-то не получается так, как этого хочется таким известным в мире педагогам, как И. Друвиете, Ю. Добелису, П. Табунсу, и просто Черному Карлису, то не надо печалиться, а надо концентрировать внимание ребенка на понятии, а не на слове. И тогда знания сами по себе, будут запоминаться надолго!

Поверьте, не то что смеяться, даже плакать не хочется. Такую галиматью может говорить только человек, не имеющий ни малейшего понятия о процессе школьного образования. Если такие фразы произносит профессор, то приходится возвращаться к азбучным истинам. Г-жа профессор, вы наверное запомнили, что понятие представляет собой теоретическое знание, или по простому, правило, теореме, закон, теорию... Формулировка понятия предполагает выделение существенных признаков группы объектов или процессов. Так, например, закон сохранения энергии утверждает, что эта самая энергия оказывается никуда не исчезает и не появляется из ничего, а надо же, переходит из одной формы в другую. Можно ли без слов выразить существенные признаки понятия? До сих пор считалось что нельзя, но мы подозреваем, что

безнадёжно отстали в своем педагогическом невежестве и готовы хоть завтра пойти на курсы к г-же министру, где нас научат, как «концентрироваться на понятиях, а не на словах». И даже готовы публично покаяться в своем невежестве, если то, что заявляет министр окажется правдой. До сих пор мы, «отсталые», много лет проработавшие в школе педагоги, считали, что без словесного анализа существенных признаков объектов не может быть понятий.

Печально для министра, но пока еще неоспоримый педагогический факт, что освоение текстовых образцов предметных знаний на госязыке, требует хорошей словесной или лексической подготовки учащихся. Без этого не будет ни билингвального обучения, ни обучения на госязыке. Будет то, что сами дети называют «текст я знаю, вот только рассказать не могу». Говоря простым ученическим языком, методика билингвального обучения – это комплекты русско-латышских текстов по всем предметам с построенными логическими рассуждениями на двух языках. Только так, не зазубривая термины, а изучая ход размышления на двух языках по каждому правилу, теореме, теории, можно освоить и язык и предмет. Правда никто не знает хватит ли для этого двенадцати лет школьного обучения, или потребуется не менее 15-и. Ни таких учебников, ни таких текстов до сих пор нет ни по одному предмету. Но зато были и есть профессора, адвокаты и доценты математики и учителя физкультуры в должности министра образования, которые будут в очередной раз убеждать учеников, родителей и учителей в прелестях того, чего в Латвии нет. Тяжелая работа у министра, ничего не скажешь, правда есть шанс получить квартиру в Риге – за особые заслуги, как это уже произошло с К. Грейшкэлсом.

И напоследок, г-жа Друвиете призвала не доверять результатам "дилетантской социологии", фиксирующей падение уровня образования у детей по мере внедрения реформы. Мол надо обозначить переходный период и все замеры производить только по его истечении. А мы уверены, что по истечении переходного периода в русских школах останется намного меньше учащихся. Часть уйдет в никуда. И, действительно, тогда результаты будут

прекрасные – половина с горем пополам закончит среднюю школу. А как оценим вторую половину – как дезертиров реформы и нелояльных нашему государству? Ведь в национальной прессе любое противное реформе мнение тут же объявляется нелояльным.

Балалайка как символ духовности

По мнению г-жи министра, основой для повышения уровня духовности в школьных стенах должно стать изучение культуры и этнографии Латвии. Что касается культуры – то это отдельный разговор. А вот этнографию, как средство для укрепления духовности, нельзя оставить без внимания. Видимо, действительно, без этнографической подготовки не может быть высокой духовности. Если вы, уважаемый читатель, не разбираетесь в национальных костюмах и (о ужас!) не умеете танцевать народные танцы, играть на балалайке и петь народные песни, то говорить о вашей духовности просто неприлично. А если серьезно, то духовность, по моему мнению, к этнографии не имеет особого отношения. Это вера человека в собственные цели и силы и способность достигать их на основе нравственных принципов. Если с детства мы прививаем ребенку порядочное отношение к себе и другим, помогаем ему ставить цели и обучаем его способам их достижения, то можно говорить о нравственном воспитании. Танцуй, не танцуй, пой или не пой, нравственности это не добавит.

Обучение детей в условиях безнравственной реформы, когда просьбы к учителям о помощи в переводе с латышского на родной остаются без внимания, когда просьбы родителей создать дифференцированные классы по степени билингвизма встречаются оскорблениями, говорить о духовном воспитании детей с помощью этнографии, все равно, что мертвому ставить горчичник. Может ли быть духовным человек, качество образования которого оставляет желать лучшего? Нужна ли дураку нравственность как основа духовности?

В ходе проводящегося раз в три года тестирования, известного как "Программа по международной оценке учащихся" (PISA 2003), 15-летние школьники показывают уровень своей подготовки в

области математики, естественных наук и грамотности. В этом году в центре внимания была математика. Латвия по оценке способности школьников читать и понимать смысл текста заняла 23-е место, на три балла отставая от среднеевропейского показателя. В 2000 году Латвия была четвертой с конца, с отставанием от средних показателей на 30 баллов. По математическим знаниям латвийские школьники на 27 месте (отставание от среднего уровня на 17 баллов), примерно так же обстоят дела с естественными науками. Вот с чего надо начинать поднимать духовность наших детей – с подъема качества образования, а не заниматься словоблудием о «душевном комфорте учителей и концентрации на понятиях». Рано или поздно, но эту работу придется делать и начинать нужно с отмены гнусной реформы, приводящей к дебилизации наших детей и внуков.

Как решить проблему реформы-2004

В среднем 55,9% учащихся основных школ сдают выпускные экзамены на 1-6 баллов. Это означает, что половина учащихся испытывает значительные трудности в обучении на родном языке. Напомним, что в процессе подготовки к реформе, чиновники упорно отказывались отвечать на вопрос - как будут учить этих детей на госязыке, если и на русском у них плохо получается. И вот представим себе, что чиновники увидят на уроках реальную картину – от четверти до половины учащихся в каждом классе не понимают большей части урока и не в состоянии грамотно выполнять задания и отвечать на госязыке. Что может быть дальше?

Первый вариант – сделать вид, что все в порядке и имитация реформы будет продолжаться, как продолжалось много лет имитирование преподавания трех предметов в средней школе и двух в основной, якобы, на госязыке, хотя реально этого не было.

Второй вариант – начать репрессии против детей, не способных учиться на госязыке – вон из школы. А заодно и учителям, и администрации школ устроить разборки, мол, они во всем виноваты.

Третий вариант – увеличить финансирование на дополнительные занятия по предметам на госязыке. В этом случае перегрузка учащихся достигнет запредельных величин. Многие бросят школу. Чиновники со скорбными лицами разведут руками – не хотят изучать госязык.

Других вариантов нет. Кстати, вы заметили, что о повышении конкурентоспособности наших детей уже почти никто не говорит. Бобик-то сдох, когда родителям вместо конкретных ответов на вопрос – как повышать-то эту конкурентоспособность будут, власти начали угрожать репрессиями.

Какие из этих вариантов будут выбраны, зависит от того, какие политические установки дадут инспекторам наши правящие депутаты. Попробуем предположить, что процесс пойдет в сторону репрессий. Ведь в основе реформы – месть за советское прошлое, русофобия и ненависть к нам и нашим детям. Правда есть шанс, что, возможно, Конституционный суд отменит реформу и спасет демократию в Латвии.

Нашим президенту, премьеру и министру образования можно посочувствовать. Неоднократно они заявляли, что реформа продумана, просчитана и проверена до миллиметра. По их мнению, реформа прекрасна, вся беда в том, что некоторые политики пытаются сделать себе пиар, буянят сами, да еще и детей с родителями в свое буйство вовлекают.

Давайте разберемся. Вначале немного статистики. Результаты выпускных экзаменов за последние четыре года по госязыку за курс основной школы (1-9 классы) представлены в таблице.

	Уровни в %		
	A-B 8-10	C 7	D-E-F 1-6
Латышский язык			
2000\2001 уч.г.	20,4	19,4	60,1
2001\2002 уч.г.	27,0	20,7	52,4
2002\2003 уч.г.	20,9	20,11	58,0
2003\2004 уч. Г.	15,9	32,2	52,9

Не будем вдаваться в детали, наглядно видно, что стабильно более половины учащихся получают оценки 1-6 баллов. Это тот рубеж с педагогической точки зрения, который делает невозможным для них качественное обучение в средней школе преимущественно на госязыке. Ни один предмет для этих детей не может преподаваться на госязыке без потери качества знаний. Это подтвердит любой педагог и психолог. Интересно, Вайра Карловна знакома с этими цифрами? Может ли она, профессор психологии, глядя на эти цифры, убедить родителей, что обучение на госязыке пойдет на пользу этим детям?

В основной школе преподавание осуществляется по билингвальным программам. И хотя в отношении билингвизма высказывается много претензий, в силу его недостаточной методической подготовленности, благодаря гуманному подходу многих наших учителей – большинство детей справляются с курсом основной школы. В прошлом учебном году около 3000 детей не смогли получить свидетельство об окончании основной школы по причине того, что получили три и более неудовлетворительных оценки за год или на экзаменах. Но при желании, они могут повторно пройти обучение в созданных коррекционных классах, или в вечерней школе, где, кстати, второгодничество в отдельных классах тоже иногда достигает 50%.

Теперь о главном – чего хотят власти?

Первый вариант – власти хотят, чтобы половина наших учащихся испытывала огромные трудности при получении среднего образования преимущественно на госязыке. В конечном итоге часть из них так и не закончит среднюю школу. Что будет с ними дальше, никто не знает, но точно известно одно, что свою первую жизненную неудачу многие из этих детей нам не простят. Шансов получить хорошую профессию у них немного, учиться на помощника швеи или токаря, многие из них тоже не будут. Чем они займутся, мы скоро увидим в криминальных хрониках газет. Если мы этого хотим, то нынешняя реформа – это самый лучший способ добиться желаемого.

Вариант второй – власти хотят, чтобы как можно больше детей смогли получить среднее образование и в дальнейшем профессиональное и высшее образование, значит надо подумать о том, как это обеспечить. Любой педагог знает, что одним из важнейших принципов обучения является принцип доступности. Для его реализации применительно к реформе, можно сделать простую, но очень важную вещь – даже если сам закон не менять, то дополнить его всего лишь двумя словами. Там, где говорится об обучении в объеме трех пятых на госязыке, добавить «или билингвально». Это дополнение позволит сохранить в средних школах те билингвальные модели, по которым дети учились в девятом классе и самое главное даст возможность педагогам определять степень билингвизма для каждого класса, исходя из уровня знаний учащимися госязыка.

Только в этом случае мы сможем сохранить качество образования и обеспечить улучшение знаний учащихся госязыка. Однако, лучший вариант – это внести в закон изменение – пропорция госязыка в преподавании, начиная с десятых классов, определяется Советами школ совместно со школьными управами. Все очень просто – чиновники совместно с педагогами на местах пообщались с учащимися, определили их уровни владения госязыком и выбрали вместе с ними и родителями пропорцию госязыка в программах образования конкретной школы и класса.

Мы понимаем главное, процентовка 60 и 40, не имеет никакого отношения к педагогике. Это ни что иное, как попытка нацарадических партий доказать своим избирателям, что они не дадут никаких поблажек «этим оккупантам» в самом святом – изучении госязыка. В конце концов, время покажет, к чему приведет реформа. В любом случае, введение в закон одной фразы не запретит преподавать и 60 и 80 и даже 100% учебных часов на госязыке в тех школах, где того желают и дети, и родители. Но зачем же отбирать среднее образование у тех, кто не может учиться даже по нынешним «компромиссным» процентам?

Убожество псевдореформы черный пиар не спасет

Убожество национальной идеологии

В интервью газете «Вести-сегодня» бывший премьер И. Эмсис еще раз проговорил то, о чем давно уже мечтают наши нацрадикалы и всеми силами претворяют в жизнь. Речь идет об однообщинном государстве. Эмсис в интервью отметил, что двухобщинность никак нельзя допустить, мол, это нехорошо. Правда он скромно умолчал, о какой однообщинности идет речь. Иногда, кажется, что нацрадикальные политики пекутся о едином гражданском обществе, что мы, безусловно поддерживаем, но темпы натурализации и ленность властей в плане их ускорения, говорит о том, что однообщинность в данном случае имеет другой смысл. Мы объясним читателям идею однообщинности в понимании правящих нацрадикалов.

По многочисленным заявлениям наших нацрадикальных политиков, однообщинность следует, видимо, понимать в двух возможных вариантах. Первый вариант – это полная ассимиляция нацменьшинств. Не секрет, что в середине 90-х годов, правящие нацрадикалы со всей серьезностью обсуждали возможности полной ассимиляции русского населения. В качестве образцов были выбраны две модели ассимиляции: турков в Германии и арабов во Франции. Именно с середины 90-х годов политики начинают использовать эти сравнения применительно к русскому населению Латвии. Более того, на международных встречах, они всячески пытаются навязать европолитикам представление о русской общине в Латвии по аналогии с турецкой в Германии. Этот сизифов труд был необходим только с одной целью – не допустить ратификации Рамочной конвенции по защите прав нацменьшинств без дискриминационных оговорок относительно русской общины.

Эта политика основана на желании отомстить русскому населению за коммунистическое прошлое самих нацрадикалов. Как иначе выглядеть белым и пушистым перед своими избирателями, если в годы советской власти ты работал в райкоме или горкоме

партии, горисполкоме, а то и в ЦК, а сейчас поешь совершенно другие песни. Остается один путь – искупление своего «тяжелого» прошлого, холуйским настоящим. Как известно из истории, самыми отъявленными палачами и садистами являются предатели. Расчет прост, в советские годы нынешний нацрадикал «стонал под сапогом оккупантов» где-нибудь на руководящей партийной или советской работе, теперь он восстанавливает «историческую справедливость», запрещая все русское и, в первую очередь, образование.

Для реализации первого варианта созданы даже показательно-образцовые школы: украинская, польские, эстонская, которые по сути дела являются латышскими школами с небольшими национальными компонентами – пару уроков родного языка в неделю, да что-нибудь из национальной культуры. Сохранение национальной идентичности в таких школах невозможно. Национальное самоосознание определяется языком мышления, преимущественным использованием информации на родном языке для обучения, работы и творчества, а также выбором культурных традиций, которых человек придерживается в своей жизни. Уметь говорить на родном языке, или спеть несколько песен, еще не значит сохранить свою национальную идентичность, но именно такой путь нам усиленно навязывается.

После многочисленных акций протеста, власти начали понимать, что этот вариант, назовем его безропотной и добровольной ассимиляцией, с русскими школами не пройдет. Страх потерять большее заставил нацрадикалов убрать из закона об образовании слово «только», определяющее полное обучение в средней школе на госязыке.

Пришлось идти вторым вариантом. Это более мягкая, постепенная ассимиляция. Вот вам до 40% уроков на русском языке и считайте, что вам крупно повезло. Но русскую общину и эта, полуобглоданная кость не устраивает, акции протеста продолжаются. И нацрадикалы всерьез озаботились, чтобы такого сделать, чтобы и ассимиляцию провести с успехом, и протесты

погасить. Для этого нашлись два старых, как этот мир инструмента.

Кнуты и пряники протаскивания псевдореформы

Скажем сразу, кнутов много и хватит всем. Пряников мало, хватит не всем, и уже сейчас идет острая конкуренция за их получение. Для несогласных с реформой был избран набор кнутов, по сути дела напоминающий методы работы НКВД. В Англии был – значит, английский шпион. Русские школы защищаете – значит на российские деньги. Ну и что, что нет доказательств, раз мы так считаем, значит, так оно и есть. Нацрадикальные депутаты сейма добровольно пошли на ограничение своих собственных прав, внося в закон поправку об обязательном согласовании встреч с избирателями. При Сталине, насколько известно Верховный Совет, также принимал ограничительные законы, противоречащие конституции. Враг ведь не сдавался, а врагов определял лично товарищ Сталин.

Любому понятно, что статус депутата Сейма выше статуса депутата самоуправления и что депутат Сейма не должен просить у депутатов самоуправления разрешений для встреч с избирателями. Это противоречит Сатверсме, но чего не сделаешь ради создания однообщинной Латвии.

Начались финансовые проверки общественных организаций, заявивших о своей поддержке Штаба защиты русских школ. Странно так, ни с того, ни с сего. Но мы то с вами понимаем, что ничего странного на самом деле нет, идут плановые репрессии по подавлению протестов против псевдореформы.

В-третьих, началась информационная кампания по промывке мозгов родителям. Это ни что иное, как открытое давление на родителей с целью их запугать и заставить отказаться от участия их самих и их детей в акциях протеста. Классический пример «информирования родителей о ходе реформы» был продемонстрирован в Елгавской 5-ой средней школе. Вначале родители узнали, что весь этот черный пиар осуществляется на грант, полученный от Фонда интеграции общества. Нормальных

билингвальных учебников нет, учебники по латышскому языку давно пора менять, а деньги тратятся на промывание мозгов. Дальше – больше, родителям было заявлено, что закон никто менять не будет, видимо боги принимают в Латвии законы и в целом школа готова к реформе, осталась суцая чепуха – проинформировать вас, родителей, что все будет хорошо и рыпаться, в смысле протестовать, не надо. А надо готовиться к наступающему счастью в виде слез собственных детей, падению успеваемости, нервным стрессам и, в конечном итоге, к тому, что часть детей останется без среднего образования. Кстати, и без профессии тоже, ведь обучение в профтехшколах пойдет в той же пропорции 60% на госязыке и 40% на родном языке. Собрание продолжалось два с лишним часа и родителям слова никто не дал. Несколькими днями раньше, группа родителей этой же школы обратились к директору с просьбой разрешить провести в школе родительское собрание по обсуждению реформы и получили отказ.

Итак, родителей в школу не пущать, вместо диалога – черный пиар с восхвалениями антигуманной по содержанию и антипедагогической по воплощению и сути псевдореформы, а кому это мало покажется, угрозы, что родители будут нести ответственность за посещение детьми акций протеста. Если это называется «информированием и диалогом», а не мягкими репрессиями, то видимо у нас давно уже полная демократия, просто мы этого не замечаем.

Началось составление административных протоколов и присуждение «штрафных премий» активистам защиты русских школ. То детские манифестации транспорту мешали, то проходы заслоняли, то прошли без разрешения. Это нормальная практика тоталитарных государств наказывать «хоть за что-нибудь». Помнится И. Бродского обвинили в тунеядстве, ведь писать стихи в советское время, но не стоять у станка было самым настоящим «тунеядством». Сегодня история повторяется, но уже как фарс – сначала нам не дают разрешений на выражение своего мнения, потом штрафуют за, якобы, допущенные нарушения. В Рижской думе долго обсуждали – лишать или не лишать учителей доплат от

самоуправления за участие в акциях протеста, вроде как решили пока не лишать. Командуют парадом в думе социал-демократы, «настоящие друзья» всех обездоленных и «интернационалисты» по своему статусу, но националисты по существу.

Пряники сегодня еще не получает никто, их только щедро обещают «верным делу реформы» директорам школ в виде денег на поддержку реализации реформы. Скорей всего денег, как это часто бывало, не дадут или дадут мизер, сейчас главное, чтобы «костюмчик реформы» сидел, а тридцать сребреников будут выданы по принципу «я же сказал, что дам, значит сказал».

На этом пряники и заканчиваются, не густо, однако.

Наша победа гарантирована Сатверсме

Если внимательно почитать Сатверсме, то увидим, что в 91-ой статье говорится, права человека реализуются без какой-либо дискриминации. Это означает, что в скором будущем радикалам придется «изнасиловать» самих себя и принять Рамочную конвенцию о защите прав нацменьшинств в полном объеме, в том числе и с нормами о правах нацменьшинств на получение образования на родном языке. Мы им мешать в этом занятии не будем, зачем, пусть господа получают «удовольствие по полной программе». Четырнадцать лет готовились, имеют право. В статье 112-ой говорится, что у каждого имеется право на образование, более того, государство обеспечивает возможность получения основного и среднего образования. И никаких ссылок на ограничение по языкам. Это означает, что возможно вскоре в суды поступят иски от родителей, в которых будет указано, что псевдореформа ограничивает право их детей на получение основного и, особенно, среднего и профессионального образования. То-то будет весело. И исков таких будет много.

Чтобы добавить «веселья» мы продолжим массовые акции протеста. Сейчас уже во многих школах Латвии созданы комитеты защиты русских школ, движение набирает обороты.

Однообщинной Латвии, в смысле ассимиляции

нацменьшинств не бывать никогда! Напрасно стараетесь, господа. Мы не позволим ассимилировать наших детей, ни под видом бреда именуемого реформой, ни под каким-либо другим бредом с нацрадикальным душком.

Мораторий и переговоры, отмена иезуитской псевдореформы, предоставление русским школам права выбора языков обучения – вот наши условия. Никаких других условий быть не может, вы пытались решить судьбу наших детей без нашего участия, этот номер не прошел, да и не мог пройти. Место псевдореформы на помойке истории.

Как защитить своего ребенка от билингвального безобразия

Признаки билингвального безобразия

Согласно инструкциям министерства по подготовке программ образования национальных меньшинств, билингвальные модели должны обсуждаться с родителями всех классов школы. Вспомните, уважаемые родители, обсуждали ли с вами билингвальные модели, по которым обучаются ваши дети. Если нет, то пришло время собраться на родительском собрании класса, а может быть и школы и познакомиться с билингвальными моделями. Уверены, вы услышите много интересного, особенно по вопросам билингвального обучения без необходимых учебников, без качественной методической подготовки учителей. К сведению родителей, научно обоснованной и результативной методики билингвального образования сегодня в республике нет. Есть проекты таких методик, которые разработаны чаще всего самими учителями и в настоящее время ими же практически проверяются на уроках. Чтобы проект стал методикой, необходима его проверка в течение полного цикла преподавания предмета да еще и в нескольких классах, а это, как правило, несколько лет. Если применение проекта позволяет достичь стабильно положительных результатов изучения предмета на двух языках, то в этом случае, можно говорить о создании методики билингвального образования.

В настоящее время, в ряде школ преподавание предметов просто переводят с русского языка на латышский, называя это билингвальным образованием. Такой подход, ничто иное, как переход на латышский язык обучения, он не имеет никакого отношения к билингвальному образованию и направлен на ассимиляцию учащихся. Национал-радикальные политики специально дураят головы родителям и педагогам, называя перевод преподавания части предметов на латышский язык билингвальным образованием. Такое образование называется преподаванием части предметов на неродном языке. Методика билингвального образования – это совсем другое, когда предметы преподаются на двух языках, без каких-либо процентных соотношений, ибо в каждом классе будет свой подход. Главное ведь не в объеме латышского языка на уроках математики, физики, биологии, а уровень результатов по этим предметам. Недопустимо изучать латышский язык за счет снижения качества знаний учащихся по другим учебным предметам.

Вернемся к модели билингвального обучения вашего ребенка. Уточните на родительском собрании, какие предметы преподаются на государственном языке, а какие билингвально. Спросите, почему именно эти предметы и каковы результаты образования. Поговорите с ребенком – способен ли он изучать предмет на латышском языке и главное может ли он продублировать изучаемое содержание на русском языке. Если этого нет, то ваш ребенок уже идет дорогой ассимиляции. Еще один не менее важный аспект – что и как изучается на уроках билингвально или на латышском языке. Наш опыт показывает, что от учащихся чаще всего требуют зазубривания информации и терминов на латышском языке. Это приводит к перегрузкам детей и часто к нервным срывам. Лучше всего, если родители посетят те уроки, которые преподаются билингвально или на латышском языке. Именно на уроках видно, насколько дети способны или неспособны работать на двух языках. Очень важно оценить при посещении уроков, на какую деятельность они направлены – на репродукцию: чтение, повторение, запоминание, ответы на простые

вопросы или на творчество, когда учащимся предлагается самим подготовить тексты, выполнить задания несколькими способами или получить несколько вариантов ответов. По нашим данным на билингвальных уроках и уроках на латышском языке преобладает репродукция, идет сильная перегрузка памяти учащихся. Это означает, что дети не развиваются психологически, их интеллектуальное развитие начинает задерживаться, что неизбежно приведет к снижению качества образования. Как тут не вспомнить о тех “песнях о повышении конкурентоспособности при обучении на латышском языке”, которые чиновники от образования “поют” на протяжении последних лет. Так вот, верить нельзя ни чиновникам, ни директорам школ, которые вас будут убеждать, что в их школах с билингвальным образованием все в порядке. Хотя бы потому, что в республике нет ни теории, ни длительной методической практики билингвального образования. Все это массовое безобразие продолжается всего лишь пятый год. Ваши дети стали подопытными кроликами, на которых обкатывается аморальная по своей сути политическая программа принудительной латышизации учащихся русских школ. Директора школ – люди подневольные, многие боятся сказать правду, некоторые не имеют достаточного уровня научной подготовки, некоторые сами являются апологетами принудительной латышизации и, как говорится, бегут впереди паровоза. Поэтому родителям следует обязательно посещать уроки. Общественный контроль – это право данное родителям законом об образовании.

Оптимальная модель билингвального образования

Следует подчеркнуть главное – в каждой школе и в каждом классе будет своя модель. Нет и не может быть двух одинаковых по интеллектуальному уровню и владению латышским языком классов. Во-вторых, выход на такую модель возможен только через диалог родителей, администрации и учителей. Важно понимать, что школа не для министерства образования, а для детей, разрабатывать нужно такие билингвальные модели, чтобы они обеспечивали реальное развитие учащихся, а билингвизма должно

быть столько, сколько не навредит детям в освоении предметного содержания. Согласно закону об образовании, билингвальные модели разрабатывают сами школы, но в законе не говорится, что эти модели должны быть копиями министерских образцов. Поэтому родителям следует знать, что в основной школе (1-9 классы) возможны любые варианты билингвальных моделей и ссылки администрации на то, что эти модели должны копировать министерские образцы несостоятельны.

Именно в диалоге с учителями-предметниками и администрацией школ родители смогут защитить права своих детей на получение образования преимущественно на родном языке. Для этого необходимо создавать активные родительские комитеты классов, представители которых будут посещать уроки, вести переговоры с администрацией школ. Важно понять простую истину, билингвальная модель образования в классе, где учится ваш ребенок – это образовательная услуга, которую предоставляет государство, и если вы недовольны качеством этой услуги, то повысить его в основной школе вполне возможно путем диалога с руководством школы, но делать это вы должны сами. У многих родителей, к сожалению, до сих пор отсутствует понимание этой простой истины, они считают, что судьба билингвальных моделей для провинциальной основной школы должна решаться в МОН. Еще раз отметим, что для основной школы, такие модели должны составляться с учетом мнения родителей.

Что делать, если администрация школы навязывает детям такой вариант билингвальности, который приводит к резкому снижению качества образования, и переговоры ни к чему не приводят? Родительскому комитету нужно идти в школьную управу, в конечном итоге диалог с чиновниками часто помогает некоторым пылким борцам за латышизацию детей из директорского корпуса несколько остыть. Если поход в школьную управу ничего не меняет, то следует обращаться в Конституционный суд. Ведь налицо нарушение 114 статьи Сатверсме, в которой записано, что лицам принадлежащим к национальным меньшинствам предоставляется право сохранять

свой язык, этническое и культурное своеобразие. Преимущественное обучение учащихся на неродном языке противоречит этой статье Сатверсме и, следовательно, родители имеют полное право обращаться в Конституционный суд. Мы прогнозируем, что уже в скором времени, особенно в связи с проблемой перевода средней школы (10-12 классы) на латышский язык обучения, такие заявления появятся, более того, последуют и заявления в Европейский суд по правам человека.

Реформу 2004 – под контроль общественности

Убогость их демократии

Слово "демократия", как известно, означает власть народа. В Сатверсме записано, что вся власть в Латвии принадлежит народу. Формально это так, народ избирает своих представителей в органы местной и государственной власти, большинство из которых, как правило, сразу после выборов начинают принимать решения далекие от того, что нужно народу. Отозвать депутатов, которые не выполняют своих предвыборных обещаний народ уже не может. Каким-либо другим способом контролировать их работу народ тоже не может. Поэтому демократия наша, к сожалению, весьма ограничена. Ведь наши «восстановители» независимости решили, что «правила жизни» первой республики тридцатых годов – это в самый раз для 21 века. Отсюда и проблемы....

Наглядный пример тому общественное обсуждение реформы-2004. Министерство образования и науки всеми силами пытается доказать, что обсуждение реформы было и продолжается очень даже конструктивно – и президент, и министры образования, и депутаты Сейма встречались с педагогами, родителями, учащимися и вместе искали "ответы на непростые вопросы", а именно – как лучше протащить принудительную латышизацию русских школ. Мы то с вами знаем, что все эти встречи сводились по сути дела к типичному сценарию – родители выражали крайнее возмущение и несогласие с принудительным переводом 60 процентов уроков на госязык преподавания и требовали права самим совместно со

школами определять эти проценты. Чиновные гости, а вернее – хозяева, на эти возмущения и требования реагировали стандартно – обвиняли в нелояльности, упрекали родителей в нежелании сделать своих детей конкурентоспособными. В конце концов, встречи заканчивались ничем – родители убеждались в том, что власти не собираются считаться с их мнением, гости-хозяева ставили очередную галочку в графе – общественный диалог. Надо отдать должное властям – рекомендации евроэкспертов вести диалог с нацменьшинствами по реформе они честно выполняли и выполняют. Время от времени в русские школы приезжает чиновный люд, пообщается с педагогами, учениками и некоторыми родителями и на этом все. То, что европредставители рекомендовали вести диалог с целью достижения с русской общественностью компромисса по реформе, наши политики делают вид, что не поняли. Недавний приезд комиссара ОБСЕ Рольфа Экеуса и его высказывания относительно того, что реформа должна обеспечить качество образования, нашими политиками и чиновниками тут же был истолкован, как поддержка еврокомиссаром реформы. А это ложь. Не существует и не может существовать доказательств качественного школьного образования в условиях обучения 22 уроков из 36 в неделю на неродном языке при примерно 50% учащихся уровень владения латышским языком которых 1-6 баллов. Никто, в том числе и сами «реформаторы» не сомневаются в том, что реформа принесет и уже приносит только вред русским детям. Так ведь на какие жертвы не пойдешь ради бредовой идеи «интеграции общества на основе госязыка».

В любой, подлинно демократической, стране, парламент и министерства принимают решения только после достижения компромиссов с социальными и этническими группами либо их общественными организациями, к которым эти решения относятся. Убогая демократия Латвии, превратившаяся фактически в националистическую диктатуру такого не допускает.

«Диалог» по реформе начался, если помните, с «демократических» запретов - родителей в школу не пущать. Затем в латышских СМИ началась настоящая истерика по поводу

«грязных политических манипуляций по втягиванию детей в политику». Затем публичные оскорбления русской общины со стороны бывшего министра образования, имя которого даже стыдно упоминать. И пошло и поехало. Вместо диалога вопли о нежелании изучать госязык, интегрироваться и прочий националистический бред, который продолжается и поныне. При этом никто из чиновников и политиканов не пытался и не пытается дать обществу честный ответ – как получить среднее образование тем детям, которые не могут изучать предметы на госязыке. Даже неизбежный провал реформы в течение первого семестра в большинстве школ политиканы и чиновники не хотят замечать или делают вид, что не замечают. Ну что ж, мифология и репрессии – это единственные средства построения «латышской Латвии», других в многонациональном государстве нет и быть не может.

Что значит общественный контроль в школе

Многие школьные безобразия творятся по причине отсутствия должного общественного контроля со стороны родителей. Хотя никто не может препятствовать реализации прав родителей по защите собственных детей от многочисленных нарушений их прав в школах. До демократии в наших школах еще далеко. Демократия наступит тогда, когда в школах будут полноценно работать Советы, родительские комитеты и клубы, ученические советы. Это органы самоуправления и общественного контроля в школе, участие в работе которых родителей в условиях принудительной реформы-2004 становится крайне необходимым. Дамы и господа! Или мы идем в школы – в Советы и родительские комитеты, или реформа «укачает» наших детей до средне-дебильного уровня. Чем заниматься в этих советах и комитетах родителям? Контролировать соблюдение прав детей на уроках и вне уроков. Но вначале нелишним будет напомнить родителям об их собственных правах.

Согласно закону об образовании, родители имеют право:

- регулярно получать информацию от классных руководителей и учителей-предметников об успеваемости детей;

- в начале каждого учебного года знакомиться с планами воспитательной работы в школе и в классах, где обучаются их дети, и предлагать мероприятия для этих планов;

- посещать с разрешения учителей уроки и воспитательные мероприятия в классе, где учатся их дети, воспитательные мероприятия в школе;

- избираться в родительские комитеты классов и школы, в Совет школы;

- с разрешения администрации проводить в школе собрания по вопросам относящимся к работе школы;

- создавать родительские клубы и приглашать на их заседания специалистов в области образования, здоровья, юриспруденции, психологии и других;

- участвовать в обсуждении программ образования, моделей билингвального образования, распределения языков преподавания в средней школе;

- создавать родительский Фонд для поддержки школы;

- регулярно получать информацию и выдвигать предложения по вопросам обеспечения школы учебными пособиями и оборудованием.

Основные права детей, обозначены в законе о защите прав детей, которые псевдореформа, по нашему мнению, грубо нарушает. Пора уже готовить судебные иски, а для этого необходимо юридическая основа. Вот эта основа.

Статья 6 пункт 3 – защита прав детей осуществляется в сотрудничестве с семьей....

Это означает, что любые нововведения в школах, а также их результаты администрация обязана обсуждать с родителями. Необходимо попросить (потребовать) у администрации ознакомления с результатами обучения на госязыке и сравнить с тем, что рассказывают дети. Думаем, отличия будут разительные.

Статья 8 пункт 2 – у ребенка есть право на сохранение своей идентичности.

Согласно закону об образовании, школы, работающие по программам образования нацменьшинств обязаны создавать такие компоненты или курсы, а государство обязано их финансировать. Уважаемые родители, пора уже требовать такие курсы, ведь во многих школах их вообще нет!

Статья 11 пункт 1 – государство обеспечивает всем детям права и возможности получить образование в соответствии со способностями каждого.

Это могильный камень для реформы-2004. Ведь у примерно половины учащихся способности таковы, что большинство предметов для них следует преподавать на русском языке либо в легкой форме билингвизма, но никак не на госязыке.

Статья 63 пункт 1 подпункт 2 – министерство образования и науки обеспечивает доступность и качество образования.

Вот это самое качество и будем требовать. Нужно, чтобы дети сами оценили количество учащихся в каждом классе, которые не могут успешно выполнять задания на госязыке или билингвально. Параллельно с этим, родителям необходимо посетить с разрешения учителей, хотя бы два-три урока на госязыке. Качество определяется тем, каковы результаты работы учащихся, которые выражаются в устных и письменных ответах. Сколько таких учащихся выполнили все задания и упражнения на уроке – легко выяснить после урока. Эти результаты весьма важны для предстоящих бесед с администрацией и чиновниками, которые будут уверять вас в том, что реформа "идет по плану".

Статья 66 пункт 2, подпункт 3 – самоуправление в соответствии с законами обеспечивает права ребенка в получении общего среднего образования и оказывает ему помощь в получении профессионального образования.

Эта статья дает вам право на обстоятельную беседу с депутатами местных самоуправлений по результатам обучения.

Только эти результаты надо иметь на руках, чтобы вести предметный разговор.

Как видим, возможности для отмены безмозглой реформы есть и прямо скажем неплохие. Родители, создавайте школьные комитеты, делегируйтесь в Советы и беритесь за работу! Никто ее вместо вас не сделает.